

РОДНОН ДУБИНА

ТОМ 4

ИЗТОЙ

НОЧНОГО КЛАНА

Литрес

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Баланс сил изменился не в пользу ночного клана. Это одновременно хорошая возможность для перемен и большая опасность для города. Варусу предстоит вернуть вновь обрётённую семью и спасти город от анархии, мутантов и враждебных чужеземцев.

Содержание

Оглянемся назад...	4
Глава 67	7
Глава 68	24
Глава 69	47
Глава 70	65
Глава 71	78
Глава 72	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Родион Дубина

Изгой ночного клана. Том 4

Оглянемся назад...

Моя жена и дочь погибли в автокатастрофе, а я оказался в тюрьме, за нападение на водителя. Позже со мной связался мерканим – существо способное перемещаться между мирами. Мы заключили сделку, что он отправит мою жену, дочь и меня в другой мир, а я за это помогу ему стать сильнее.

Я оказался в теле изгоя. Меня выгнали из города и попытались убить собственные соклановцы. А моя жена и дочь попали в руки ночного клана. Мне удалось вернуться в город, завести друзей и полезные связи, стать сильнее. Позже я помог основать посёлок, для беженцев из города.

Мерканим заперт в моём теле вместе со мной и требует, чтоб я поглотил для него двадцать одну частицу. Это концентрация силы, дающая владельцу сверхспособности.

Затем я помешал сумеречному и ночному клану проводить свои опыты над детьми, уничтожив одну из их лабораторий. В этом мне помог друг – Рорик, который оказался человеком пепла. Так называют людей способных перенимать чужие навыки. Он узнал про мерканима и сказал, что это очень опасное существо, способное захватить целый мир.

Данти – мой враг, который оказался в плену сумеречников вместе со мной, потерял свою силу. Он попросил меня помочь ему вернуться в город, а взамен он отпустит мою жену. Но по возвращению в город он сдал меня ночному клану, а сам сбежал. Я договорился с главой клана Хардом, что буду работать на него, а он поможет мне вернуть жену. Я с новыми союзниками нашёл её, но Данти покинул город.

Хард не позволил Татьяне уйти, опасаясь, что сбегу и я. Пришлось и дальше работать на ночной клан.

На город напала орда мутантов и мне показалось, что ими кто-то управляет. Это были люди, живущие за океаном. Они долгие годы пытаются уничтожить жителей города и присвоить наш остров.

Хард отправил меня найти бывшего главу клана – отшельника Окулуса и забрать у него мощный артефакт, позволяющий управлять ночной частицей – силой ночного клана. Амулет оказался в логове сильного мутанта. Я собрал отряд побольше и отправился в логово, только встретил там Рорика. Тот дал мне поддельный амулет, который я принёс к Окулусу. Там мне устроили засаду Руфус – капитан сумеречного клана и отряд ночного клана. Поддельный амулет взорвался, убив Руфуса, а я со своими людьми и Окулусом убили остальных. Частица ночного клана перестала работать, а значит настоящий амулет оказался в плохих руках. Поэтому город остался без защиты ночного клана и стал уязвим для ноксов – ночных мутантов. Нужно как можно скорее вернуть

амулет, пока город не уничтожили мутанты или два других клана.

Глава 67

*Мы легли на дно,
Мы зажгли огни,
Во Вселенной только мы одни.*

*Гни свою линию,
Гни свою линию,
Гни свою линию,
Горят огни,
Сверкают звёзды,
Всё так сложно,
Всё так просто.*

Сплин – Гни свою линию

Итак, сегодняшний день не задался. Я лишился сил ночной частицы, меня чуть не убил Рорик, а потом и Руфус с компашкой, а старик Окулус, от которого я надеялся получить ответы, превратился в мутанта и убежал. Но это ещё не всё. Сейчас мы со всех ног бежим в город, так как там скорее всего началась полная анархия.

Сильнейший клан лишился своих способностей, а городу угрожают орды мутантов.

Зато я прикончил Руфуса, который притворялся моим другом. И теперь на очереди Хард и Рорик. Хотя первый мне

вовсе не был другом, а с последним всё очень запутанно. К тому же я обрёл нового друга, с которым мы уже немало прошли, сражаясь бок о бок. Войс не раз доказывал, что у нас с ним одна цель и взгляды на многие вещи.

Быстро бежать со свежими ранами после жестокого боя было невозможно. К тому же нужно было сохранить силы, так как нас могли не очень хорошо встретить в городе. Так что мы передвигались, чередуя бег с ходьбой. Всего нас осталось девять человек. Я, Войс, Сария, ещё два человека из моего отряда и четверо из отряда Войса.

Спустя минут десять, я заметил следы крови впереди и остановил отряд.

– Думаешь это Окулус? – прошептал Войс.

– Возможно. Но будьте готовы к бою.

Все достали оружие и привели дыхание в норму. Сейчас любой мутант может прикончить весь отряд. Хотя с первым рангом мы можем справиться и без навыков. Если повезёт, то и со вторым. Но если будет кто сильнее или в количестве более трёх штук, то отбиться смогу только я, используя дневную и сумеречную частицы. Это поможет только против дисов и крепуксулов – дневных и сумеречных тварей. А вот если нападут ночные, тогда нам всем конец.

К счастью для всех, за кустарником впереди лежало лишь несколько окровавленных трупов, с разбрызганной на снегу кровью. Одежда ночного клана. Скорее всего, это был отряд Грагаса, которому Хард приказал отнять у меня амулет.

Или они подчинялись Руфусу? В любом случае, двуличные ублюдки получили по заслугам.

Видимо Окулус догнал их и хорошенько потрепал, перед тем как убить. Повсюду была не только кровь, смешанная со снегом, но и валялись оторванные конечности и куски одежды. У многих выпущены кишки или разорвана грудная клетка. Кровавая смерть.

– Идём, сюда скоро сбегутся твари на запах крови, – сказал Войс.

Со стороны леса послышалось отдалённое рычание.

– Похоже уже идут. Бежим! – ответил я и первым рванул в сторону города.

Холодный воздух обжигал горло и царапал лёгкие. В лицо летел мелкий снег, подгоняемый свистящим ветром. И это мы ещё были под прикрытием густого леса. Хотя листва уже давно опала и лежала под снегом, ветви и стволы немного сдерживали непогоду. А вот когда мы выбежали на вырубленный участок, тогда-то я и ощутил в полной мере всю силу природы.

Стало так холодно, будто я только что вышел из ледяной воды. Пришлось активировать дневную частицу и разогнать тепло по телу. Хотя это и требовало затрат энергии.

Какого было моим соратникам, у которых не только отсутствовала дневная частица, но даже ночная не работала... Бедняги аж скрючились, когда оказались без защиты леса, под яростным ледяным ветром. Но никто не собирался от-

ступать. Тварей вокруг города не было, а значит нам осталось пройти лишь пару километров.

Они показались мне вечностью. Каждый шаг давался с трудом и будто не приближал, а отдалял от стен города. Всё это время, я думал лишь об одном – кружка горячего чая или кофе, одновременно с горячей чанной или душем. Но всё это так и осталось несбыточной мечтой. В городе нас ждали только новые проблемы.

Первой из них оказалась стена. На ней я не увидел ни одного стражника.

Сначала я решил, что все они спрятались от непогоды и решил позвать их. Только мои крики перекрывала метель, а высота стен не позволяла так просто докричаться до защитников.

Потом вспомнил про перемены, которые затронут все кланы и приуныл ещё больше. Похоже они совсем забили на оборону города и полностью заняты переделом власти. В таком случае нам никто не поможет подняться на стены, а ворота по-прежнему надёжно заблокированы.

Остаётся либо идти в обход, что займёт не меньше суток, а по такой погоде даже больше. Либо проплыть тем же путём, которым мы выбрались из города. Правда если его стерегут дневные – конфликта не избежать. Да и в воду лезть по такой погоде самоубийство для всех, у кого нет дневной частицы.

– Что будем делать? – проорал мне на ухо Войс, глядя на стену.

– Я поплыву через ту дыру в решётке. Если только ты не умеешь лазить по стенам.

– Была бы у меня ночная частица – залез бы без проблем...

– Значит выбора нет.

– Уверен, что сам справишься? – стуча зубами спросила Сария.

– Ну замороженными вы мне никак не поможете. Ладно, я погнал. А вы хотя бы походите вдоль стены, ну или скучкуйтесь под воротами. Я сброшу верёвку, как только заберусь на стену.

Я побежал в сторону моря и не раздумывая нырнул. Благо море было солёным и не очень спокойным – не успело замёрзнуть. Хотя берег уже покрылся льдом, как и пролившаяся на землю кровь мутантов под стеной.

Вода стала намного холоднее, с прошлого захода. Но и я чуть лучше освоил дневную частицу. Тепло исходило из груди, растекаясь по телу, не давая пальцам посинеть. Вот только кожа всё равно остывала. Это чувствовалось перед каждым ударом сердца. Оно едва успевало разгонять горячую кровь по жилам.

Доплыв до дна, я обречённо уставился на закрытый проход. Дыру перекрыли какой-то железной пластиной или листом. На вид тяжёлым и скорее всего как-то привязанным. Однако пути назад нет. Если сейчас выберусь снаружи, то даже дневная частица не успеет меня отогреть. Ледяной ветер

заморозит кожу, пальцы, а затем и конечности.

У меня только один путь – в город.

Я сосредоточился на пластине, хотя это было очень непросто. Мысли отвлекал недостаток кислорода в лёгких и отрицательная температура воды. Хотя иголок, впившихся в тело я больше не чувствовал.

С большим трудом, но мне удалось немного подвинуть преграду, после чего она намертво упёрлась в камень или что-то подобное. Щели хватит, чтобы пролезть.

Щели не хватило. Я расцарапал себе плечи, спину и грудь, но всё же как-то втиснулся. Под конец этого процесса меня охватила паника. Я начал задыхаться, дёргать руками и ногами, глотать ртом воздух. Не помню даже как мне удалось выплыть на поверхность.

Ледёной воздух попал в грудь. Я закашлялся, то ли от воды, то ли от переохлаждения горла.

Кое-как я доплыл до берега. Хотя не хотелось уже ничего. Проще было утонуть, чем находиться в моём состоянии.

Повезло мне только в одном – у берега никто не дежурил и не охранял тайный ход. Хотя если о нём знает весь дневной клан, то не такой уж он и тайный.

Город вообще казался опустевшим. По крайней мере портовый, да и весь дневной квартал.

Тишина. На улицах никого нет. Даже отряды стражи не бродят.

Может морозного ветра испугались? Но это не повод бро-

сать посты и делать город беззащитным. В то, что люди могли покинуть его, мне тоже не верилось.

Скорее всего, простой народ укрылся дома, а кланы начали войну друг с другом. Вот только где она протекает?

Вот тут я понял, что мой мозг замёрз и перестал соображать. Понятно же где – в ночном квартале. Его, наверное, осадили два других клана и уже добивают людей Харда.

Как только я выбрался из воды, мне захотелось упасть и больше никогда не вставать. Ноги едва держали уставшее тело. Но нужно идти. И я шёл. Я направился в ближайший дом и было неважно чей он.

Навалившись всем весом, я вышиб хлипкую дверь. Благо – это квартал бедняков и чем ближе дома к стене, тем они трухлявей. Их даже запирать нет смысла, так как в них нет ничего ценного. Но хозяева были дома и напуганы происходящим, поэтому заперлись на слабенькую щеколду, которую я сломал.

Передо мной возник худой старик с длинной бородой и волосами в рваной рубаше, но с неплохим мечом в руках. Причём на ногах он держался уверенней меня, да и в глазах читалась решительность.

За его спиной возле печи девушка прижалась к старушке, со страхом глядя на меня.

– П-п-простите! – протарахтел я. – Мн-не н-н-нужна п-п-помощь.

Старик смотрел на меня очень внимательно несколько се-

кунд. Затем опустил меч и указал мне на печ.

– Дайте ему сухую одежду и покрывало, – сказал он своей жене и дочке, а сам пошёл закрывать дверь.

– С-с-спасибо, – буркнул я, заматываясь пледом.

Старуха потянулась к чайнику, чтоб поставить его на огонь, но я жестом остановил её.

– Я с-сейчас уйду. За стеной мои д-друзья.

– И куда ты пойдёшь в таком состоянии? Хочешь вместе с ними помереть? – пробурчал старик.

– Я не могу их бросить, – ответил я уже более ровным голосом.

Частица дня работала над моим обогревом, а плед впитывал влагу с моих волос и тела. Вскоре мне даже стало жарко, а с тела пошёл пар.

– Да ты из этих, – округлив глаза, изумился старик.

Женщины снова попятились от меня, а дед взялся за меч.

– Да ничего я вам не сделаю, я уже ухожу! – сказал я, скидывая плед.

На всякий случай я поднял руки.

– Переодевайся и уходи, – приказал старик.

Я молча разделся до трусов, но даже это смутило молодую женщину, и та отвернулась. Старик внимательно следил за каждым моим движением, не убирая оружия.

Я быстро переоделся, нацепил на себя пояс с мечом и уже пустой флягой и почувствовал себя гораздо лучше.

– Ещё раз спасибо вам, – сказал я, шарясь в кошеле.

У меня было с собой несколько золотых. Для меня это немного, но эта семья сможет нормально питаться целую неделю.

– Спасибо. Но тебе всё равно нужно уйти.

– Да, конечно. А не скажете, что в городе происходит?

– Мужик, уйди, пожалуйста. Если тебя кто-то ищет...

– Да никто меня не ищет. Я надеюсь. Ну ладно, вы правы. Всё ухожу, заглядывайте ко мне в закусочную Колбаски транса.

– Постой, так ты тот самый транс?

– Нет, я Варус.

Глаза старика ещё больше округлились.

– Но мы знаем его. Ты выглядишь иначе. Врёшь, небось.

– Это сложно объяснить. Просто моё лицо изменилось.

Ладно, у меня нет времени.

Я потянулся к дверной ручке и уже собирался выйти, но старик меня окликнул:

– Меня зовут Вихтор. Приводи своих друзей, когда они будут в городе. Добрых людей мы всегда рады приютить.

– Спасибо, деда, но это слишком опасно для вас.

– А ты приводи их в дом напротив. Там жил один из дневных, но его вчера убили мутанты. Я пока приглядываю за его домом. Сейчас пойду огонь разведу, а вы приходите, тут такое творится, я вам всё расскажу.

– Хорошо, постараюсь прийти, – пообещал я и вышел на улицу.

На сухом теле ветер ощущался не так жестоко, особенно с подогревом частицы. Но Войсу и остальным сейчас гораздо хуже, так что нужно их привести.

И почему меня никто не предупредил, что здесь такая жёсткая зима? Хотя если и осенние пыльные бури могут убить, то чего я ждал от зимних? Правда из-за снега пыли в воздухе намного меньше, так что основная угроза идёт от пониженной температуры в сочетании с сильным ветром.

А старик оказался хорошим человеком. Помог незнакомцу в форме ночного клана, находясь при этом в дневном квартале. Хотя у него выбора не было особого, я же сам вломился в дом. Некрасиво получилось. Как разгребусь с проблемами, обязательно отплачу ему как следует.

Новая одежда была очень кстати. Пусть в ней нет вшитых листов брони и кармашков для ножей, зато меня вряд ли кто примет за ночного. А на них сейчас, как я понял, идёт охота.

Пробежав немного я оказался у стены. Примерно в этом месте я и оставил Войса с остальными – недалеко от ворот дневного квартала.

Ворота были надёжно завалены, так что через них пройти и думать нечего. Я поднялся по скользкой высокой лестнице и осмотрел пустую стену. Ни одного бойца. Если сейчас нападут мутанты – смогут спокойно попасть в город. Их даже заметят не сразу, так как улицы тоже не патрулируют.

Своих людей я рассмотрел трудом. Они сбились в кучку под воротами и их уже слегка присыпало снегом.

– Эй, лови верёвку! – крикнул я, сбрасывая канат.

Они были привязаны вдоль всей стены и использовались для быстрого спуска, в основном для сбора орудия со свежих трупов мутантов.

Никто мне не ответил и даже не пошевелился.

– Эй! Войс, вы там живы?!

Снова тишина в ответ.

Неужели замёрзли насмерть? Не могли же так быстро... Меня всего минут пятнадцать не было. Пять минут на заплыв, затем сразу вломился к старику, пять минут на обогрев и переодевание. Всё верно, не больше пятнадцати минут. Хотя если это прибавить к нескольким часам пути...

– Вот чёрт меня понёс в этот лес... – буркнул я и начал спускаться по верёвке.

Оказавшись на земле, я подошёл к группе людей, сидевших в кругу, лицом в центр.

– Эй, вы живы? – спросил я, толкая ближайшего.

Никто не ответил.

Я толкнул сильнее и только тогда ко мне повернулся парень, которого я толкал.

Кожа побледнела, весь дрожит и едва может шевелиться.

– Да чтоб вас! Не вздумайте подыхать!

Я забрался в центр круга и врубил обогрев на полную мощность. Хотя я ещё слабо владел этим навыком, получилось неплохо. Я всё же умею выкладываться на полную, когда это нужно.

Моя одежда начала дымить, при чём не только от пара. Она практически воспламенилась. Да, это не та качественная кожа, из которой сделана одежда ночного клана. Дыхание ребят вокруг немного участилось. Ко мне потянулись холодные руки. Сария и вовсе обняла меня, но через несколько секунд отодвинулась, получив небольшой ожог или просто перегрев кожи.

Вскоре я почувствовал боль по всему телу. На руках были заметны следы ожогов, покраснения. В некоторых местах начали появляться волдыри. А вот и расплата... Использование любой частицы влечёт за собой расплату. У ночной – это раны на руках, откуда пробилась чёрная материя. У сумеречной – головокружение, головная боль и кровь из носа. Выходит, у дневной – ожоги.

Внутренняя энергия закончилась, от чего я почувствовал слабость. Рукава на старой рубахе почернели, как пережаренное в духовке блюдо. Я вырубил навык и снова обратился к своим:

– Слушайте. Мы уже у стен города. Я понимаю, что без частицы вам трудно, да ещё и после такого обморожения, но остался последний рывок. Нужно забраться вверх. Всего пять метров.

Некоторые зашевелились. Но кое-кто по-прежнему сидел, окоченев от холода.

– Помогите подняться... – пробурчал Войс, схватив меня за руку.

— Для этого я и спустился.

Я обмотал его под мышками верёвкой, а сам полез по ней подтягиваясь руками. Когда я оказался вверху, то начал поднимать одеревенелое тело Войса. Он лишь немного помогал, отталкиваясь ногами от стены. Движение и близость спасения пошли ему на пользу. Пока я спускался, за Сарией, он скинул вниз ещё одну верёвку. Желających подняться побыстрее было много, но все уступили очередь единственной девушке.

Её я поднимал с помощью Войса. Получилось быстрее и легче, чем в одиночку. Хотя и вес её намного меньше.

Затем они закрепили второй канат понадёжней и следующего бойца поднимали уже вдвоём, пока я привязывал очередного. Дело пошло быстрее. Последнего поднимали уже целой толпой.

Некоторых пришлось нести до здания, напротив дома старика. Но большинство шли сами, причём довольно быстро. Старик уже растопил печь, которая работала от кристаллов. Они заменяли наш уголь, только без дыма и пламени. Очень удобно. Это даже скорее альтернатива электрообогревателю, а не угольной печи. Хотя и готовить на таком можно.

Горячий чай ждал нас, когда мы только вошли в дом. Так же, как и несколько одеял и тёплая одежда. Хотя она оказалась не такой уж и тёплой. Этот дом хоть и был побогаче, чем у Вихтора, но всё же находился в нищенском квартале. Так что хорошей одежды тут не оказалось. Да и сквозняки

в хлипкой постройке имелись. Но это всё равно было большим облегчением, после нескольких часов на улице.

Чай оказался вовсе не чаем, а обычной кипячёной водой. Даже без сахара. Хотя эта вода мне показалась самой вкусной в мире. По крайней мере в этом мире.

– Так вы все из ночного клана? Ох не повезло вашему брату... – искренне посочувствовал старик.

– Скажите, что тут произошло? – спросил я.

– Да, в общем-то до сих пор происходит. Я видел, с чего всё началось. В это время я перевозил удобрение, перегной из всяких отходов в теплицу. Как смотрю, отряд ночных себя странно ведёт. Ну я дальше покатил телегу, на них лучше не пялиться лишний раз, а то отобрать всё могут. Уж вы не обижайтесь, но говнюков у вас хватает.

– И вы не обижайтесь, но можно ближе к делу.

– Да-да, конечно. Так вот, начали они руками размахивать, орать что-то. Испуганные были, будто умрут сейчас. Ну я дальше проехал. А на другой улице то же самое, только с другими ночными. Два паренька, лет по двадцать пять сначала дёргались стояли, потом шмурдяка глотнули и побежали куда-то. Я дальше поехал...

Старик замолчал на несколько секунд, а я в нетерпении поторопил его. Такими темпами мы будем несколько часов слушать его рассказ.

– Дальше-то что?

– А дальше драка была. Дневные как всегда с ночными

поцапались. Так ночные даже щиты не создали, не говоря уже про клинки. Мечами дрались, против огня... Дневные их уделали и заподозрили что-то. Потом пристали ещё к нескольким ночным, требовали навыки использовать, провоцировали. Короче никто из ночных не мог свою частицу применять. И тогда началось...

– Вот с этого момента подробней.

– Да что тут подробного может быть. Начали ночных отлавливать по всему городу. Ну больше всего сумеречники насели на них. Собрались почти все и в их квартал пошли. Кого хватали, кого избивали. Да и убивать не стеснялись самых буйных.

– А дневные?

– Дневные тоже не спали. Но они больше по сумеречникам ударили. Уж не знаю, что они там не поделили, но стали каждый сам за себя. Такая бойня была. Дневные захватили несколько дворов сумеречников. А те почти полностью взяли ночной квартал. Похоже останется теперь два клана в городе.

– Ночных же в два раза больше. Они что, совсем ничего сделать не могли?

– Могли, как же. Только всё неожиданно случилось. За пол часа буквально. Они организовать не успели и многих потеряли. Пришлось в своей пещере прятаться.

– Под ночным вулканом?

– Ну а где же ещё. Закрылись там и не высовываются.

А что им ещё остаётся.

– А стену почему никто не защищает?

– Да какая ж тут стена. Всем бы свою жопу защитить. Сейчас переломный момент. Все власть делят. Даже сектанты повылазили. А до простых людей никому дела нет. Те в своих каменных замках попрячутся, если мутанты полезут. А страдать мы будем – те, кто возле стены живёт. Хотя твари не вылезут во время бури. Разве что люпы могут бродить...

– Люпы?

– Люди пепла. Мы их так называем в нашем доме.

– А что за сектанты?

– Так эти... Почитатели творца, мать его так. Называют себя святыми, а на деле секта, как пить дать. Понабрали людей к себе верующих. Хотя это просто повод для безобразия. А шас моментом пользуются и ввязались в войну. Они с ночными теперь на равных и отжали у них часть квартала.

– А городская стража? Те, кто мэру подчиняются...

– Те вообще в верхнем квартале закрылись, им всё до кристалла.

– Во дела... А дальше что было? Ну, когда ночные заперлись в пещере.

– А чёрт их знает. Я домой ушёл, с женой и дочкой остался. А потом ты вломился. Я думал разбой чинить будете. Ночные, да ещё и в дневном квартале. А ты оказалось местный.

– Клан хол ночного клана захватил кто?

– Чаво? Попроще можно?

– Клановое здание, крепость ночных...

– Аа, так не знаю я этого. Я подальше от тех мест держусь.

Ох не повезло ж людям, что в ночном квартале живут...

– Ладно, Виктор, спасибо вам.

– Вихтор, – поправил меня старик.

– Точно, извините, Вихтор.

– А что ж вы уже уходите?

– Пожалуй, нам пора.

Я взглянул на умоляющие лица соратников. Те пригреблись, попивая горячую воду у печи. Их лица уже порозовели, а зубы перестали стучать. Но покидать тёплое и уютное жилище никому не хотелось.

Только мне нужно было поскорее выяснить, что случилось с Татьяной. Да и самое время разобраться с Хардом.

– Может ещё пять минут посидим? – попросила Сария.

– Кто хочет – можете оставаться. Но я пойду в наш главный штаб. Да и советую всем держаться вместе, хоть и не принуждаю.

– Никто тебя одного туда не пустит, – подал голос Войс. – Поднимайтесь, бойцы, пора делать революцию.

Глава 68

Все, кто недопил горячую воду, сделали это залпом и пошли вместе со мной. Осталось только два человека, которые чувствовали себя крайне плохо и не могли двигать ногами.

Обморожение сказалось на всех очень плохо. Не активная частица если и поддерживала жизнь в их телах, то незначительно. А значит они могут умереть даже от простуды.

Я же чувствовал себя хорошо, хоть и немного уставшим. Однако сумеречное время придавало сил.

Улицы дневного квартала пустовали. Но ближе к сумеречному, мы слышали звуки боя.

На главной улице, проходящей между дневным и сумеречным кланом, шла бойня дневных и сумеречных. В основном все бились в дальнем бою. Дневные закидывали врагов огненными сгустками, а те метали в них ножи и камни с приличной скоростью.

– Думаю, это не наш бой, лучше их обойти, – предложил Войс.

– Ну ты старший по званию – тебе решать, – ответил я.

– Можем пройти переулками до стены, там вроде неслышно боя.

Мы так и сделали. Проходя мимо кафешки Сэма, у меня возникли старые воспоминания. Как я потрошил для него трупы мутантов на пару с Рориком, чтоб заработать себе

на обед. Как пил бодрящий напиток этого пепельника. Тогда всё было спокойней...

– Эй, ты чего остановился, идём, – окликнул меня Войс.

– Да, да, уже иду, – ответил я.

Но как только я собрался идти дальше, как услышал звуки бьющегося стекла или посуды, внутри. А через пару секунд из двери выбежало два мужика в белых рясах.

В их руках было оружие. У одного шипастая дубина, у второго дешёвый короткий меч. Всё оружие, как и белая одежда у них были в крови. А на лицах застыло недоумение и испуг.

Не успел я отреагировать, как один из них замахнулся на меня железной дубинкой. Моя реакция оказалась лучше. Я силой мысли дёрнул его оружие в противоположную маху сторону. Правая рука мужика дёрнулась следом с резким хрустом, после чего он заорал. Я тут же достал свой меч и воткнул ему в шею.

Крик боли перешёл в булькающий предсмертный храп.

Напарник грабителя бросился наутёк. Я хотел было погнаться за ним, но времени было в обрез.

– Кто это такие? – спросил я Войса, подбежавшего мне на помощь.

– Сектанты, культисты, святые. Как их только не называют...

– Старик говорил, что они промышляют в ночном квартале.

– Похоже не все. Решили под шумок и в соседнем про-

шерстить магазины и кофейни.

Я заглянул в Сияние и моё лицо искривилось от злости. Внутри всё было перевернуто, побито, разграблено. Столы выглядели так, будто ими пытались колоть дрова или чей-то череп. Бутылки с алкоголем либо пусты, либо разбиты. А на стойке лежал окровавленный труп женщины. В ней я узнал хозяйку этого заведения. Добрая была женщина... На полу лежало ещё две мёртвых девушки, обе раздеты догола. А точнее с разорванной одеждой.

Вот вам и святые...

В этот момент пожалел, что не погнался за вторым ублюдком. Но сразу вспомнил и о причине такого решения. Нужно поскорее найти Татьяну.

– Идём.

По хорошему их нужно сжечь, как тут принято поступать с трупами, но сейчас нет на это времени. Интересно, где сейчас Сэм? А Кут?

Мы добрались до стены, где действительно никого не было. Вдоль неё мы попали в сумеречный квартал и двинулись дальше.

По пути нам ещё пару раз попадались отряды грабителей. Только уже не из сектантов, а из сумеречного клана. Да и действовали они в большем количестве.

Связываться с ними мы не стали. Во-первых, нет на это времени. А во-вторых, это довольно опасно. Сейчас у нашего отряда способности есть только у меня. А как показала прак-

тика, против пятерых псиоников одновременно я не смогу выстоять.

Наконец добравшись до ночного квартала, мы уже не могли скрываться.

Сумеречники были здесь почти в каждом переулке. Они выводили людей из домов, обыскивая и допрашивая их. Мы шли, делая вид, что идём в магазин. Первое время нас никто не замечал. Одежда Вихтора делала из нас неприметных жителей города. Вот только нашёлся один умник, посчитавший нас подозрительными.

– Эй, вы куда идёте? Кто такие?

– Домой идём, – спокойно ответил я.

– Такой толпой? Что ты врёшь?

– Ладно. Мы работаем под прикрытием и состоим в одном клане с тобой, идиот. Так что пропусти старшего по званию, пока не получил понижение, – перешёл я в наступление.

– Что? Да я тебя впервые вижу.

– Ну так загляни мне в голову, – предложил я.

– Ладно, раз уж ты предлагаешь...

Я почувствовал лёгкий зуд в висках и не более того. У парня максимум третья ступень ментальной силы. Маловато, чтоб пробить защиту мерканима.

– Извините, пожалуйста. Я не знал...

– Понимаю, а сейчас уйди с дороги и не привлекай к нам внимания.

– К-конечно...

Сумеречник и все его соратники расступились, пропуская нас вперёд. Я старался держаться спокойно, хотя внутри очень переживал. Если бы он проверил кого-то кроме меня – нас бы мигом раскрыли. Даже само моё предложение, забраться мне в голову, было рискованным. Насколько я знаю, сумеречникам запрещено применять свои навыки на соклановцах. Хотя, с другой стороны, я же разрешил...

Как и сказал старик, ночных оттеснили к пещере. Но кое-кто похоже остался в клан холле и всё ещё держал оборону. Здание окружили несколько десятков сумеречников и пытались пробиться через главные ворота. Но их, похоже, капитально завалили изнутри.

– Нужно найти способ попасть внутрь.

– Эх, Варус, голова твоя дырявая. Неужели забыл о подземном проходе? – улыбнулся Войс.

– Но здесь нет подземного... погоди, ты про стоки что ли?

– Ну конечно. Или ты знаешь другой путь?

– Можно попробовать через тренировочный двор вломиться...

– Во дворе наверняка полно сумеречников. И если нам как-то удастся открыть двери, которые не слабее ворот, то сумеречники ворвутся вместе с нами, а нам этого не нужно.

– Верно. Да и двери без сумеречного навыка не выбить. Я уже так к нему привык, что чувствую себя инвалидом.

– Тебе ли жаловаться? У тебя два других есть.

– Ты прав... Ладно, пойдём купаться в дерьме!

Стоки представляли из себя что-то вроде нашей канализации. Только были не так просторны. Бульдозеров здесь нет, а рабочих рук всегда мало. Так что подземный коридор был шириной меньше метра, да и высота не радовала. Но хуже всего было то, что помои здесь никто не прочищал и проход был только через них. Пришлось запачкать обувь, которую нам подогнал Вихтор. Штаны тоже по колено испачкались в вонючей жиже, в которой было полно червей.

Радовало одно. Здание клана было не слишком большим и по канализации мы шли максимум пять минут. А затем оказались в подвале клана.

Вокруг стояли машины, которые качали холодную и горячую воду по трубам, как для отопления, так и для других нужд. Ещё несколько машин были выключены и нокс разберёт, зачем они вообще нужны. Разве что спецы из лаборатории под вулканом могут разобраться с этой техникой.

Выбравшись из подвала, я сразу узнал коридор, ведущий в главный зал. А через него можно попасть в комнату Татьяны. Но Войс остановил меня, предложив пойти в обход. Мы нашли лестницу на второй этаж, а через него прошли над залом.

Войс был прав... Со второго этажа было видно, что в главном зале собралось несколько десятков ночных. Они были готовы к бою и ждали, пока сумеречники к ним ворвутся. Или же пока закончится вечер. Ночь хоть и не делает ноч-

ных сильней, но и сумеречные будут не так опасны.

Вскоре мы нашли комнату Татьяны, так и не наткнувшись ни на одного ночного.

– Иди, мы здесь подождём. Или лучше проверим тронный зал, где постоянно сидит Хард.

– Осторожней, у вас нет частиц.

– У него тоже, – улыбнулся Войс и ушёл.

Я постучал в дверь.

Никто не ответил, да и это не удивительно.

– Тань, это я, открой.

Снова тишина.

У меня появилось плохое предчувствие.

Я попытался открыть дверь, но она была заперта. Тогда я врубил сканирование местности.

Таня сидела в углу и со страхом смотрела на дверь. В её комнате было два трупа, перевёрнутая мебель и следы крови повсюду. Дверь подпёрта кроватью.

Попытка внушить ей свои мысли ни к чему не привела. Она была так перепугана, что ничего не соображала.

Тогда я начал ломиться в дверь. Мощные удары ногой или плечом ни к чему не привели.

– Вот идиот, я же телекинетик... – пробурчал я.

Затем я привёл мысли в порядок и сосредоточился на кровати. Такие тяжёлые предметы я ещё не двигал. А то, что я не видел своей цели, ещё сильнее усложняло задачу. Но были и благоприятные факторы. Кровать находилась очень близко

ко мне, сразу за дверь. А эмоциональное состояние было крайне возбуждённым.

Со злостью и нетерпением я толкнул кровать. Но удар вышел таким мощным, что не только отбросил её на пол метра, но и вышиб дверь, сломав замок.

Татьяна завизжала от испуга и закрыла глаза.

– Тань, это я...

Её лицо преобразилось, а глаза раскрылись.

– Виталик, мне было так страшно... – пробормотала она поднимаясь.

Я вошёл в комнату, она шагнула мне навстречу, но тут же замерла, скривив лицо.

– Что за... Ты где был?

– Пришлось пробираться к тебе сквозь дерьмо и червей.

Таня задержала дыхание и бросилась мне на шею, крепко обняв. Я в это время осматривал комнату.

Выглядело всё так, будто здесь проводили бои без правил, поощряя удары мебелью по лицу противника и броски друг друга из одного угла комнаты в другой. Но больше всего пугала кровь. Она была повсюду. Пол, стены, потолок, кровать и особенно одежда. Похожее я видел, когда рассматривал тела, разорванные стариком Окулусом в зверином облике.

– Что здесь произошло?

– Они... Они...

– Тебя насиловали?

– Нет. То есть. Они хотели.

– И ты их убила?

– Я не знаю. Всё было как в тумане. Я разозлилась, а дальше ничего не помню. Очнулась уже вся в крови, но это не моя кровь.

– Ясно. Это была трансформация.

– Какая ещё трансформация?

– Потом объясню. Нужно уходить отсюда.

Я взял её за руку и повёл в коридор. Вот только там нас ждал неприятный сюрприз.

К выбитым дверям подходило несколько ночных и это не люди Войса.

– Что происходит? Ты кто такой и куда её уводишь? – обратился ко мне мужик, лет пятидесяти.

– Спокойно, я из ночного клана.

– Да мне плевать откуда ты. Я тебя не знаю и впервые вижу. Эй, ребята, все сюда! – заорал он.

С другого конца коридора появилось ещё с десятков бойцов. Нас зажали с двух сторон и собирались напасть.

– Спрячься в комнате, – шепнул я Тане.

– Слушайте. Я тоже из ночного клана.

– А, по-моему, ты с помойки. А ну положил оружие, живо!

Я уже приготовился их убивать, как услышал знакомый голос.

– Эй, Вестер, ты Варуса не узнаёшь? – появился среди толпы Войс.

– Что ещё за Варус? Войс, ты что ли?

– Да вроде я, а это мой друг. Тот самый, что город от королевы защитил.

– А-а-а, так это ты. Чего ж сразу не сказал. Спокойно мужики, здесь все свои.

Бойцы заметно расслабились и попрятали оружие. Все, кроме Вестера, Войса и его отряда разошлись в разные стороны.

– Крепко вам досталось, да? – спросил Войс.

– Да зажали твари со всех сторон. Ну ничего, днём им достанется.

– Почему днём? Я думал вы ночью хотите вылазку сделать.

– А толку нам от ночи? Никакого усиления нет. Нам будто вырезали частицу, чувствую себя инвалидом. Но хотя бы меч в руках умею держать. За тридцать лет научился. А днём дневные им зададут жару. Они сейчас делят город между собой.

– Лучше бы защищали его от мутантов, – буркнул я.

– А раз ты такой умный, то чего не на стене сейчас, а за бабой своей пришёл?

Я сжал кулак, собираясь врезать дерзкому мужику, но Войс меня остановил.

– Не ссорьтесь, парни. Нам сейчас как никогда нужно держаться вместе.

– Ага, как же. Наш глава сбежал самый первый, ещё до того, как мы поняли, что происходит. Просто собрал самых

приближённых, Дорана этого, баб своих и ушёл в своё логово, ничего не объяснив. А потом началось. Я понял, что лишился навыков, когда сумеречники уже во всю крошили наших. Нам оставалось только запереться здесь и ждать.

– Мы не будем ждать, – ответил я.

Войс и Вестер вопросительно посмотрели на меня.

– А ты тут не командуй, мальчик.

– погоди, Вестер, дай ему сказать, – вступился за меня Войс.

– Мы прорвёмся к остальным и поговорим с Хардом по душам. Как я понял, он забрал самых верных? – уточнил я.

Теперь Вестер смотрел только на Войса.

– Ему можно верить, – кивнул тот.

– Да. Он не дурак и знает, что у него много врагов даже внутри клана. С ним, конечно, осталось несколько ребят, которые хотят его смерти. Но подавляющее большинство его сторонники. Ну или придерживающиеся нейтралитета. Мол кто лидер, за тем и пойду.

– Но не оставят же они соклановцев за дверями убежища?

– Думаю нет. Но придётся зачистить всё вокруг от врагов.

– Сколько у нас людей?

– Сотни полторы. Хотя и среди нас могут быть верные Харду.

– А гибридов сколько?

– Человек десять. Как раз они скорее всего и будут про-

тив нас.

– Если их сумеречники не переманят... – задумался я.

– А что, вполне может быть. У них теперь только одна рабочая частица – сумеречная. Так что очень даже вероятно... – согласился Войс.

– Нужно за ними присматривать, – сказал я.

– Войс, можно тебя на минуту? А ты сходи помойся и переоденься. Тоже мне, офицер...

Они отошли в сторону, о чём-то беседуя. Войсу я доверял, так что не стал лезть в его голову, как и к его товарищу. Пока они беседовали, я проверил не ранена ли Татьяна и как она себя чувствует.

– Голова немного кружится и очень страшно. А в остальном всё хорошо, – ответила она.

– А ты шмурдяк давно принимала?

– Я пью орум только с водой. Ты же помнишь, я не переносю алкоголь.

– Так это было на земле.

– Тут у меня всё то же самое, – пожалала она плечами.

– Ага, выходит на земле ты тоже трепала мужиков, как злой голодный мишка?

– Ну, кроме этого, конечно.

– Я к тому, что лучше принимать шмурдяк. Он быстрее и сильнее действует, хоть и по шарам слегка даёт. Но через пару недель привыкаешь.

– Вот только его нужно принимать более регулярно,

чем орум, разбавленный в воде. И такие припадки, как у меня, могут случаться чаще.

– Ого, да ты уже стала разбираться в этом?

– Ну я зря времени не теряла. Книжек здесь практически нет, как и интернета, зато есть много желающих поболтать.

– Ладно, принимай что хочешь. Кстати, не знаешь где здесь можно шмурдяка раздобыть?

– Обычно у интенданта все берут. Но сейчас склад разобрали полностью, не знаю осталось ли там.

– Лучше бы осталось. Не хватало нам здесь ещё оборотней с орумовой ломкой.

– Пойдём посмотрим. Мне как раз одежду нужно сменить. Да и тебе тоже...

Мы вышли в коридор. Войса и недружелюбного капитана видно не было. Но я встретил пару человек из нашего отряда, смотревших через бойницы во двор. Они-то мне и передали, что Войс пошёл с Вестером в комнату Харда, поискать какие-то документы или что-то полезное.

Мы отправились на второй этаж, где мне когда-то выдавали форму и оружие. Здесь действительно всё перерыли и разнесли. Впрочем, одежду мне найти удалось, хорошенько пошарив по ящикам и мешкам. Да, комплект пришлось собирать долго. То штаны были слишком малы, то плечи висели аж на локтях. Ботинки и вовсе достались ношенные, зато моего размера и не воняющие дерьмом.

А вот шмурдяка не было совсем. Несколько огромных бо-

чек пустовали. И вряд ли их разобрала сотня бойцов, которые остались тут. Разве что каждый взял себе фляжек по десять. Кстати, это не исключено. Тары здесь было достаточно. Пожалуй, это единственное, что осталось в большом количестве.

– Ты не знаешь, откуда оставляют шмурдяк на склад? – спросил я Татьяну.

Она тоже нашла себе новую одежду. Не те тряпки, что ей выделили в качестве домашней одежды, а стандартную женскую форму ночного клана. Её хоть и было на складе намного меньше, но и забирать её практически не кому. Девушек, среди оставшихся бойцов, от силы процентов десять.

– А ты не видишь трубы?

– Я-то вижу, только не знаю, куда они ведут.

– Вот сейчас и узнаем.

Трубы привели нас в подвал, с которым у меня были неприятные ассоциации. Здесь всё ещё оставались наши зловонные следы. А орум, подавался вверх из одной крупной машины. В ней имелся отсек, видимо для подачи орума, а также трубы, скорее всего для воды или алкоголя. Они шли к другой машине, где тоже был отсек для сырья и трубы. Последней был явно насос. И меня несколько смутило его расположение. Прямо возле канализации. Даже если он качает воду из-под земли, то в неё всё равно попадают стоки. Возможно отсюда и такой противный вкус у этого варева, которым поят всех бойцов?

Разобраться с управлением нам не удалось. Множество кнопок и рычагов с непонятными символами. По смыслу, конечно, можно предположить для чего они. Но вдруг ошибка приведёт аппарат в негодность? Или вообще подорвёт полувину здания...

– Где-то должно быть помещение или другой аппарат, для разделки туш... – задумался я.

– Может и так, но последнее время люди приносили уже вырезанный орум.

– Точно. Под стенами куча трупов мутантов. Значит разделкой занимаются прямо там. Но где тогда хранят орум? Не могли же его весь перегнать за несколько дней?

Вот только мы так ничего и не нашли, обыскав весь подвал. На кухне тоже не обнаружилось ни орума, ни шмурдяка. Зато мы вкусно и сытно поели. Продуктов было много и они обещали скорым временем прийти в негодность. Наготовили здесь с расчётом на несколько сотен людей, а нас осталось всего-то полторы.

Под конец трапезы в столовую вошёл Войс, со своими людьми.

– Вот вы где! Я вас повсюду ищу, а вы жрёте?

– Эй, я почти сутки не ел, если не больше. Хотя мне сейчас шмурдяк нужен намного больше, чем еда.

– Я вас за этим и ищу. В комнате Харда мы нашли несколько бутылок отличного шмурда. Представляешь, он их запечатал, как вино. Да и на вкус не хуже.

– Отлично! – обрадовался я.

Татьяна не поделила моей радости. Алкоголь пить она отказалась категорично. Так что вопрос с орумом ещё не был решён. Но и в приёме его вместе с водой были свои плюсы. Действует он немного дольше.

Мне не терпелось разобраться с Хардом. Тем более время поджимало, и еда скоро пропадёт, а шмурдяк закончится. Да и двери, пусть и хорошо забаррикадированные, долго не продержатся. Не понимаю, почему сумеречники просто не подожгли здание или хотя бы вход...

Однако они особо не рвались внутрь. Возможно хотели взять нас измором, боясь понести потери. Пусть ночные и без частиц, но убить можно и простым мечом. А если учитывать, что каждый может использовать боевую трансформацию, пусть и в крайнем случае, то сумеречников в бою умрёт немало.

А может на то и расчёт, что у нас закончится орум и мы перебьём друг-друга?

Но и делать вылазку мы не спешили. Даже когда наступила ночь, мы выжидали. Если капитан Вестер прав, то дневные атакуют сумеречников, как только закончится ночь. И тогда им придётся отступить, чтоб защитить свою территорию. Главное нам продержаться до этого времени.

Посреди ночи у Татьяны началось обострение. Резкая смена настроения, беспричинная раздражительность и агрессия. Ей срочно нужно было принять секретию из му-

тантов и мне пришлось немного схитрить. Я подмешал ей шмурдяка в еду и воду. Совсем немного, так что она даже не почувствовала. Но это сработало. В мутанта она не превратилась, хотя организм и правда отвергал алкоголь. У неё быстро проявились все признаки похмелья.

Уверен, что она догадалась, о моём поступке. Но говорить об этом мне не стала. Видимо сама понимает, что мне пришлось. Девушка она упрямая и к некоторым вещам относится категорично, без всяких исключений.

Поспать ночью не удалось. Сумеречники не прекращали обстрела. В здании не осталось целых окон, но на штурм они так и не шли.

Зато мы время зря не теряли и пол ночи готовились к вылазке. Все, кто имел звание выше рядового, а также их приближённые, собрались в малом зале и обсуждали план. Вестер планировал выйти с главных ворот. Но я предложил атаковать с другой стороны.

- Можно выйти через тренировочный двор.

- Там полно сумеречных, – сразу отказался Вестер.

- Там больше сотни не поместится. Да и вряд ли они станут там собираться такой толпой. Человек пятьдесят максимум. Я могу просканировать двор, перед нападением и сказать примерное количество.

- Я ничего не боюсь, мальчик! – повысил голос капитан. – Да и фокусы мне твои не нужны. Их можно пересчитать со второго этажа.

Войс тут же отправил двух своих ребят, не став отбрасывать мою идею.

– Захватив двор, сумеречники уже понесут серьёзные потери. К тому же они не смогут сдерживать нас большой толпой. А если ломанёмся через главные ворота, то нас просто забросают камнями.

– Дожились, мля... Ночной клан теперь боится камней.

– Такие времена. Есть, конечно, ещё один вариант, но он вам не понравится, – улыбнулся я.

– Ты про тот говноход, через который вы приплыли?

– Именно. Через него можно пройти совершенно незаметно и выбраться сразу в нескольких местах. Хотя, чтоб выйти понадобится время.

– Я туда не полезу! – пропищал один из офицеров.

– Полезешь, если надо будет! – рявкнул на него Вестер и тот сразу поник.

– Может лучше подождать, пока они пойдут на штурм? – предложил другой офицер.

– Они не пойдут. Если бы хотели, сделали бы это во время сумерек, – отмахнулся Вестер.

Из всех присутствующих он был самого высокого звания. Судя по форме – капитан второго ранга. Таких всего человека три на весь клан. А в других кланах и того меньше. Выше него, только Доран – капитан третьего ранга, ну и сам Хард. Видимо им движет жажда власти. Хочет занять место главы и править пусть и ослабевшим кланом.

– Мы могли бы убрать баррикады, чтоб у них получилось вломиться в главный зал. Там и нападём толпой. На второй этаж можно стрелков поставить, а над входом пару вёдер с горючкой... – не унимался офицер.

– Ты думаешь, что они совсем идиоты? Даже если мы сами откроем ворота, они не станут вламываться сюда сломя головы. Они бойцы дальнего боя и будут нас расстреливать.

– Можно...

– Только заикнись про баррикады, идиот. Они могут взять под контроль самых трусливых из нас. Сейчас их останавливает только отсутствие прямой видимости.

Я хотел сказать, что это не совсем так. Что можно взять под контроль и не видя противника, как это делал я. При чём я не самый сильный псионик. Но в чём-то убеждать этого упрямого капитана я не видел смысла.

– Тогда остаётся двор? – уточнил Войс.

– Если они заберутся на стены, то расстреляют нас как слепых котят. Мы же там как на ладони будем, – возразил другой офицер.

В этот момент прибыли бойцы, которых Войс отправил на осмотр двора. Сначала они отчитались своему командиру, а затем, по его приказу, доложили всем остальным:

– Во дворе нет ни одного сумеречника.

– Что? Быть того не может! – возмутился капитан. – Вы уверены? Может хоть трупы лежат?

– Нет ни живых, ни мёртвых.

– Тогда выбор очевиден. Собираемся во дворе и оттуда уже тесним противника. До горы всего пару дворов нужно пройти. Это пять-десять минут, – решил Вестер.

– Погодите, это может быть ловушка, – возразил я.

– Ты же сам предлагал выйти через двор.

– Да, но вам не кажется странным, что сумеречники не попробовали проникнуть через задние двери? Двор не маленький и все про него знают.

– Откуда им знать? Они в соседнем квартале живут.

– Достаточно попасть в голову одному из ночных...

– Всё, мне надоел этот бред. Мы не трусливые крысы, чтоб бояться этих сумеречных шакалов. Днём их прижмёт другой клан, а когда они будут отступать – ударим в спину.

– Вестер, со всем уважением, но у нас тут совет, а не диктатура, – подал голос Войс.

– Войс, дружище, я тебя тоже уважаю, но не пошёл бы ты куда подальше?! У нас тут война!

Вестер пришёл в ярость и поднявшись со стула, схватился за меч. Несколько офицеров отошли от него, а я уже соби-рался вступить за Войса. Но тот оказался умнее и не стал нагнетать.

– Хорошо, Вес, как скажешь. Двор – значит двор.

– Ещё возражения будут?! – с нотками ликования проры-чал капитан.

Возражений ни у кого не было. По крайней мере в нашем малом зале. А вот в соседнем, где собралось большинство

бойцов, явно что-то происходило.

Оттуда доносились неистовые крики, звон железа, стоны и грохот.

– Неужели прорвались?! – изумился один из офицеров.

Другой бросился к двери, но его остановили люди Войса.

– С дороги, придурки, там бой начался.

– Сначала нужно узнать, что происходит, а потом вламываться.

– Приоткройте, но только слегка, – предложил другой офицер.

Вскоре уже целая толпа собралась у ворот. Люди Войса, которые были к ним ближе всего, немного открыли их, чтоб можно было заглянуть в соседний зал.

В этот момент на ворота навалились сразу несколько человек с другой стороны. Створки ворот распахнулись, и толпа людей упала на пол. А перед нами открылась вся картина.

Ночные дрались друг с другом. При чём это была не просто ссора. Дрались жестоко. Насмерть. Сложно было понять, кто это начал. Казалось, что все хотят убить всех. Но если присмотреться внимательней, то видно было, что лишь некоторые бойцы выглядят неадекватными и нападают на ближайших соратников. Остальные просто не понимали, что происходит и пытались защищаться.

Офицеры напали на людей, которые завалились на открывшиеся ворота.

– Стойте! Их взяли под контроль! – крикнул я.

– Всех?

– Нет, только несколько человек.

– Кого именно?

Я всмотрелся повнимательней в тех, что бездумно убивали всех вокруг. Их глаза были какими-то пустыми, с белой пеленой.

– Вон те психи с белыми глазами.

– Бейте белоглазых! – приказал Вестер.

Хаос в большом зале немного поутих. Толпа уже перестала паниковать. Начали искать зачинщиков этой бойни, что было не так сложно. Трудность вызывало то, что подконтрольные в основном были гибридами и имели преимущество над обычными бойцами. Но против толпы им нечего было противопоставить и вскоре их просто прирезали на месте.

Это был прощальный подарок от сумеречников перед рассветом. Но с первыми лучами солнца, они оставили клановое здание ночных в покое и отступили в свой квартал.

Возможно это было опрометчиво. Так они потеряли инициативу и дали ночным время на перегруппировку и передышку. А может это было правильным решением, позволившим не уступить свою территорию дневным.

В любом случае, мы не упустили возможность и осторожно, с предварительной разведкой покинули здание.

Вестер призывал всех напасть на сумеречников. Зажать их с двух сторон, вместе с дневными и проредить их пого-

ловье. Но большинство офицеров, хотели попасть в безопасное место и здраво оценивали свои силы. Вестера отговорить не удалось и он, пользуясь своим авторитетом, повёл людей на сумеречников.

Я же с Войсом и его отрядом отправился к вулкану. Жаль тех людей, что пошли за идиотом. Но это их выбор.

Кровь будоражила сама мысль, что скоро у меня будет возможность для мести. Хард получит своё.

Но, как только мы отошли от кланового штаба, нас окружили сектанты. Они были повсюду, несколько десятков человек. Большинство были заняты грабежом ближайших домов. Однако и нас не обделили вниманием. Человек тридцать зажали нас в переулке. Вскоре стало ясно, что это всё неспроста.

– Вот так встреча! – раздался радостный знакомый голос.

В толпе сектантов, в белом одеянии показался мой старый враг.

– Дантист? Ты что здесь делаешь? – изумился я.

Глава 69

Данти спокойно вышел из толпы, улыбаясь мне, как старому приятелю.

– А что, ты не рад меня видеть? Я вот очень рад. Уже обыскался тебя. Ещё и эти бесполезные ночные всюду под ногами путаются. Ты, смотрю тоже не терял времени, поднялся. А твои друзья знают, что ты всё помнишь? – сказал он и посмотрел на Войса.

– О чём это он?

– О том, что Варус помнит, как вы убили его и сплывили его семью. Он только притворяется, что предан ночному клану! На самом деле, он мечтает вас всех прикончить.

– Ну скажем не всех, а только Харда, Дорана и их приближённых, – сказал я.

Теперь была очередь Данти удивляться.

– Даже так? Нашёл значит себе сторонников? Хитро. Впрочем, ночной клан никогда не отличался сплочённостью. За что сейчас и поплатился.

– А ты чего такой довольный? К сектантам решил примкнуть? Или просто используешь их?

– Эх, дружок. Ты ни черта не знаешь. Но я не буду раскрывать всех карт. Хотя, мне бы ещё раз хотелось посмотреть на твою удивлённую рожу. Ладно, всё равно ты сейчас умрёшь. Так почему бы не рассказать тебе о моих приклю-

чениях. С чего бы начать... Ах да, ты же помнишь, как мы вернулись в город, и ты собирался меня убить?

– Что ты несёшь? Ты сам сдал меня ночным. Я хотел только вернуть свою жену.

– Ой, я всё напутал, это же я хотел тебя убить, – Данти театрально изобразил растерянность.

– Ну теперь наши желания взаимны. Я тебя с радостью прирежу.

– Конечно, конечно. Только дослушай сказочку, утешь старого друга. Так вот, от своих источников я узнал, что Хард тебя не прикончил и даже принял в клан. Хотя я должен был это предвидеть, ему нужны такие гибриды. А потом мне доложили, что он отдал приказ найти меня. Вот тогда-то всё пошло по пизде... Мне пришлось бежать из города. К счастью денег у меня хватало, и я нанял наёмников. Заодно оставил им твою подружку, кстати, привет, – он улыбнулся Татьяне и помахал ручкой.

Она не ответила, а лишь злобно смотрела на него.

– Надеюсь они с тобой развлеклись. Я-то не успел... Эх, ну да ладно. Дальше всё было ещё веселее. К городу начали стягиваться мутанты, ну да ты и сам знаешь. Ты же отправился на вылазку, верно? Ты решил, что ими кто-то управляет. Ловко я придумал, правда? Пришлось, конечно, подключить все свои связи. Но я нашёл людей для массовки, подготовил ловушку и ждал тебя.

– Так это ты стоял под лесом? – изумился я.

– Бинго! Нежданчик, правда?

– Откуда ты знал, что я пойду к тебе?

– Да брось. Ты же как на ладони. Я с тобой немало времени просидел в одной камере и знаю тебя как облупленного. У тебя просто мания всех спасти и наказать злодеев.

– А если бы я тебя не увидел?

– Ну мы светились как могли. На крайний случай тебе бы подсказали мои помощники. Да, в городе ещё остались верные мне люди, готовые за деньги сделать всё что угодно. Ну а привлечь внимание к группе людей у леса проще простого. Но ты сам догадался, а это даже лучше. Вот только мои планы нарушили настоящие чужеземцы. Кто ж знал, что они появятся так не вовремя. Мне пришлось уйти, отложив месть на потом. Однако всё сложилось даже лучше, чем я планировал. Люди с другого острова узнали, где находится амулет ночного клана. Не без моей помощи, конечно.

– Как это понимать? – уже Войс не выдержал.

– Я вообще не с тобой разговариваю, так что помолчи. Короче, ребята забрали амулет у монстра, потом появился дедуля Очкулус, а потом и пепельники туда заявились. Я же просто ждал момента. И дождался. Водяные всё же заполучили амулет. Ну а я просто нашёл с ними общий язык.

– И что ты им мог предложить?

– То, чего они хотели больше всего – уничтожить город. Я рассказал им все слабости в обороне. Когда и куда лучше ударить. Все тайные хода. А взамен получил амулет.

– Что? Они отдали тебе амулет ночного клана? Нет, не верю.

– Во-о-от, ради этой рожи стоило всё это рассказать, – довольно улыбнулся Данти.

– И почему же город до сих пор цел?

– Ну, амулет мне не совсем отдали. Я его стащил. И люди воды, как их некоторые называют, решили отложить уничтожение Смердграда. Тем более погода испортилась. Но знания, которые я им дал, очень помогут им при следующей попытке.

– Где амулет?

– Ага, так я тебе и сказал. Да и зачем это знать мертвецу? Убейте их! – приказал Данти, только сейчас достав меч.

Наш отряд уже был готов к бою и я, признаться, недооценил ублюдка.

Ментальная атака по нему не дала никакого результата. После этого я создал марево вокруг своих рук, собираясь поджечь как можно больше врагов. Данти тем временем приблизился ко мне на расстояние удара. Я вытянул руки вперёд, но марево тут же развеялось. Будто я лишился не только ночной, но и остальных частиц.

На лице Дантиста промелькнула довольная ухмылка. Он замахнулся двумя руками, но я успел отскочить.

– Что за... Где мои навыки?

– Как же мне нравится, когда ты удивляешься, – оскалился он и снова бросился на меня.

Я достал меч в последнюю секунду и отбил мощный удар. Затем ещё и ещё. И только тогда я заметил несколько кристаллов на рукоятке и эфесе его меча. Нулевые кристаллы. Они блокируют мои способности и защищают его от них. Поэтому ментальная атака не сработала.

Войс и остальные тем временем дрались с сектантами. Тех хоть и было больше, но наши имели отличный боевой опыт, пусть и не все. А они лишь кучка психов, воспользовавшихся суматохой.

Данти тоже оказался не таким сильным, каким я его считал. Да и я за последнее время нарастил мышечную массу и научился махать мечом. Мы с ним дрались на равных, но вскоре он начал уставать. Я же готов был продолжать бой, только разогревшись и усилив натиск.

Я оттеснил его к улице и собирался прикончить. Но на меня набросилось сразу три сектанта. Удар одного я отбил мечом. У второго вырвал оружие телекинезом, а третьего слегка поджог. Данти воспользовался моментом и сбежал, смешавшись с толпой сектантов.

Мы же не могли выбраться из переулка. На улице их было ещё больше. Хоть и умирали они достаточно быстро. Я убил не меньше десяти, скорее даже больше. Да и каждый из нас прикончил как минимум троих.

Сектанты не собирались отступать, но обстоятельства вынудили. По улице мимо нас пробегали ночные. Многих я видел в клановом штабе. Сейчас же они уносили ноги, направ-

ляясь в сторону горы. Их преследовали сумеречники. Человек пятьдесят в красных рясах швыряли в спины ночным всё, что только можно. Тех, кого удалось сбить с ног, сразу добивали или брали в плен.

Сектанты тут же разбежались, да и у нас не оставалось выбора. Пришлось бежать вместе с ночными и надеяться, что Хард нас впустит.

Впрочем, сумеречники не стали нас преследовать до самой горы. Часть отвлеклась на сектантов. Остальные вернулись назад. Кроме нас и секты они воюют ещё и с дневными.

Среди толпы бегущих я увидел испуганную морду капитана Вестера. Он уже не был таким напыщенным и горделивым. А убегал, едва ли не быстрее всех.

Когда мы оказались у входа в пещеру, некоторые начали ломиться в металлическую решётку ворот. Но те не поддавались. Их монтировали с расчётом, что придётся сдерживать мутантов. А тут какие-то людишки, причём почти все без частицы.

– Открывай ворота! – крикнул Войс стражникам в пещере.

– А вы кто такие, чтоб вам открывать? – спросил один из них.

Все вооружены стрелковым оружием. Луки, арбалеты, даже пара винтовок есть. На поясах имеется холодное оружие. Всего человек десять. Но я уверен, что где-то рядом есть ещё.

- Соклановцы твои, открывай быстрее.
- Соклановцы в бункере сидят.
- Слышь, умник, мы клан холл защищали, пока вы тут в норке сидели. И пробивались к вам через сектантов мародёров. Вы бы лучше вылезали оттуда и людей отправились защищать.
- Без навыков? Себя бы защитить... Да и Хард велел охранять лабо... Пещеру.
- Ну и охраняй свой лобок, – сплюнул под ноги Войс.
- Войс, я могу взять одного из них под контроль и открыть ворота, – шепнул я на ухо товарищу.
- А толку? Я надеялся получить здесь подмогу и вернуть наш квартал.
- Да, грабежи и убийства мирных жителей это прискорбно. Но меня сейчас больше сам Хард интересует, – сказал я.
- Тоже верно. Пока есть возможность, нужно с ним разобратся.
- Только с женой я туда не пойду. Хватит с неё.
- Эй, я здесь не останусь! – запротестовала Татьяна, услышав мои слова.
- Не здесь. Я бы тебя в посёлок отвёл, но нас не пускают. Придётся спускаться по стене.
- Никуда я без тебя не пойду!
- Солнце, это ненадолго. Я лишь убью главу ночного клана, потом садиста и вернусь за тобой.
- Я могу помочь. Если Лиза там, то я пойду с тобой.

– Нет, это слишком опасно. Я постоянно буду оглядываться на тебя и переживать...

– Я могу за себя постоять. Ты же видел, те трупы в спальне.

– Это был единичный случай и лучше такое не повторять. Я не раз видел, как люди, входившие в боевую трансформацию, больше не становились людьми.

Пока мы решали, что делать дальше, ко входу со всего ночного квартала стекались люди. В основном это были сбежавшие бойцы ночного клана, но кроме них прибегали и простые люди, с просьбами защитить их. Многие потеряли дома или близких. По большей части в этом виноваты сектанты. Но и сумеречный клан будто слетел с катушек.

Я думал со смертью Руфуса там не осталось ублюдков. Оказывается, ещё как остались.

– Похоже самим нам не справиться, – размышлял я в слух.

– И что предлагаешь? – спросил Войс.

– Можно обратиться к дневному клану за помощью. У меня там есть хороший друг.

– Надеюсь он не из рядовых? Иначе вряд ли чем-то поможет.

– Нет, он капитан.

– Отлично. Осталось только пробиться к ним.

– Можем пойти по стене. Там нечего грабить, поэтому и нет никого.

Так мы и поступили. Я, Войс, Татьяна и ещё семь человек

отправились вдоль стены в сторону дневного квартала.

Погода окончательно наладилась, даже снег перестал падать. Сумеречники полностью убрались из ночного квартала, защищая свою территорию. Осталось несколько групп сектантов, но с ними мы скоро разберёмся.

Уже на подходе к дневному кварталу я решил заглянуть на стену. Хотя это и могло привлечь внимание – вся стена просматривается почти с любой точки города, мне было интересно, не наступают ли мутанты. Но мои опасения не оправдались. За стеной не было никого, кроме кучи уже заледеневших и засыпанных снегом и пылью трупов.

В дневном квартале по-прежнему было всё тихо. Мы заглянули к старику Вихтору, где оставалось двое наших. Ребята уже поправились, отогрелись и были готовы идти с нами. Зашли и в мою забегаловку, где Давид с несколькими охранниками держали оборону.

Парень был искренне рад моему появлению и выглядел испуганным. Он сообщил, что ресторан пару раз пытались ограбить несколько человек в белых рясах, но охранники задали им жару.

Я предложил Давиду вместе с персоналом пойти с нами. Хотел оставить их в штабе дневных, если Сэм позволит. Плевать на имущество, пусть грабят. Главное – чтоб люди остались живы и здоровы. Но Давид, к моему удивлению, отказался. То ли в нём жадность разыгралась, и он не хотел покидать Колбаски, то ли просто не доверял дневным. Я не стал

настаивать и отправился к Сэму без него.

К счастью мой товарищ был в штабе. Точнее, как раз покидал его, с большим отрядом бойцов.

– Варус? Что ты здесь делаешь? – удивился он.

– Вообще-то я здесь живу, не забыл? Да, но... Я думал ты за стеной помер... Наш глава сказал, что ты с небольшой группой отправился искать каких-то людей.

– Всё так. Но, как видишь, я жив. Погоди, ты сказал глава? Я разговаривал с Гриндом, он вроде был замом.

– Был. Но когда всё это началось, его убили сектанты. Они будто знали, что у ночных пропадут навыки и начали устраивать беспорядки. Гринд стал главой, а меня повисили до зама.

Я только сейчас заметил три полосы на его плаще.

– Ого, поздравляю. И сочувствую потере главы.

– Спасибо.

– А Кутиса не видел случайно?

– Он скорее всего вернулся в посёлок, к своей семье.

– Да, я бы на его месте так же сделал... Почему сектанты напали сразу на все квартала, если навыки пропали только у ночных? – задумался я.

– Не знаю... Но даже Сиянию досталось. Эти уроды убили...

– Знаю. Я как раз проходил мимо, когда двое сектантов выходили оттуда. Одного я прикочнил. А как они главу клана убили? У вас же навыки на месте.

– Они весь отряд вырезали. Говорят, у некоторых есть оружие, блокирующее навыки.

– Вот сучий нокс... Я думал, оно только у Дантиста.

– Этот ублюдок ещё жив? – удивился Сэм.

– О да. У него ам... – я запнулся, поймав себя на мысли, что сейчас ляпну лишнее.

Нет, Сэму я доверял, но его бойцам, которых вокруг было полно, не особо. А учитывая странности, о которых только что узнал, то и о дневном клане моё мнение стало неоднозначным.

Как-то странно совпало, что глава клана оказался застигнут врасплох. А на его место стал капитан, который мне помог обнаружить отряд дантиста, который выманивал меня из города. Возможно, я себя накручиваю. Но нельзя исключать, что новый глава дневных и есть сообщник Данти.

– Что у него? – уточнил Сэм.

– У него имбовый меч. Он заблокировал все мои навыки. Ублюдку удалось от меня сбежать. Снова...

– Ничего. Сейчас мы прижмём сумеречников, а потом и с сектантами разберёмся. Дневной квартал мы уже очистили от этого сброда, теперь пойдём дальше. Гринд хочет отжать половину сумеречного квартала, а те пусть щемят ночных.

– Сэм, я хотел попросить у тебя помощи. Ночной квартал грабят сектанты.

– Так им и надо ублюдкам. Ты забыл, что они твою жену и дочь в плену держали?

– Кстати, это Татьяна – моя жена, – представил я её другу.

– Ого, так ты её вытащил? Рад за вас. И очень рад знакомству.

– Я тоже рада, – ответила Таня.

– Сэм. Гибнут невинные люди. Да и у ночных не все такие мудаки, как Хард. Как раз его люди сейчас укрылись в пещере, а те, кто не с ним, даже попасть туда не могут.

– Понимаю. Но у нас сейчас война. У нас не хватит людей контролировать весь город.

– Я и не прошу контролировать. Просто немного уменьшить напор на сумеречников и выделить немного людей на поимку сектантов.

– Я посмотрю, что можно сделать. А сейчас извини, нам нужно идти.

– Ещё одна просьба. Не мог бы ты присмотреть за Таней?

– Конечно. Пусть остаётся в нашем штабе. Здесь безопасней всего.

– Что?! Нет, я не останусь! – запротестовала она.

– И это, если есть орум разбавленный в воде, буду очень благодарен.

– Да, найдётся, мы им женщин и детей поим. Хотя большинство девушек пьют алкоголь.

– Ты меня слышишь? Я здесь не останусь!

– Тань, я ненадолго. Как только разберусь с Хардом – вернусь за тобой.

– Ты что собираешься... – удивился Сэм.

– Да. Глава ночных сейчас уязвим. Такой возможности может и не быть.

– Обещай, что сразу вернёшься.

– Обещаю. И Лизу с собой приведу.

Мы обнялись на прощание, и Татьяна осталась с небольшой группой дневных, которые потом увели её в клановое здание. Я же ещё немного прошёлся с Сэмом, до линии фронта.

Дневные и правда оттеснили сумеречников до середины квартала, где располагался их штаб. Но дальше продвинуться им не дадут.

Попрощавшись с Сэмом, мы вернулись к пещере. Подмогу выбить не удалось, но хотя бы Татьяну оставил в безопасном месте. Да и ночные уже пришли в себя, перегруппировались и вполне успешно отбивались от сектантов. Те иногда совершали наскоки, но без явного преимущества ни в силе, ни в количестве, они ничего не могли сделать сотне ночных, пусть и без навыков.

Хотя осталось ещё несколько гибридов, которые сейчас, на фоне остальных, были просто суперменами. Правда и на них имеется свой криптонит. Я больше не встречал оружия, как у Данти, но Сэм сказал, что сталкивался с таким.

– Эй вы, почему людей не пускаете?! – орал на стражников в пещере капитан Вестер.

– Хард не велел, – устало отвечал боец, видимо не в первый раз.

– Я капитан, а ты даже не офицер! Выполняй приказ –пусти нас!

– Да будь ты хоть мэром города, я получил приказ от главы клана, он ясно сказал... – стражник вдруг запнулся.

Я взял его разум под контроль и потянулся к рычагу управления воротами. Те со скрипом стали подниматься.

– Эй, ты что творишь! – заорал мне, то есть подконтрольному мне бойцу его соратник.

Я продолжал удерживать рычаг, но ворота поднимались слишком медленно.

Вдруг я почувствовал тяжёлый удар в челюсть. Били не меня, а мой аватар, так сказать, но чувствовал я всё будто это моё лицо.

Моя рука соскользнула с рычага и ворота начали опускаться. Толпа, что собралась снаружи, ловко подхватили ворота и хоть не могли их поднять, им удавалось не дать решётке опуститься. Проём был слишком мал, чтоб кто-то мог пролезть.

Защитники пещеры начали стрелять в толпу, удерживающую ворота. А меня продолжил избивать ближайший боец.

Времени с ним драться не было. Долго удерживать контроль я не смогу. Так что я снова взялся за рычаг и потянул его. Ворота медленно поднимались, а я получал новые удары. Вскоре я почувствовал режущую боль в боку. Рычаг держал из последних сил. Хватило меня ненадолго – ворота поднялись всего на метр. Но этого было достаточно, чтоб

толпа начала просачиваться под ними.

Я вытер кровь, которая уже с пол минуты текла у меня из носу и вместе с остальными прощелся под воротами. Рычаг уже захватили наши люди и ворота почти полностью поднялись. Сопротивление пещерников было подавлено буквально за минуту. Да они и сам не хотели с нами драться, а лишь выполняли приказ. Всё-таки один клан.

– Эти уроды закрылись в бункере! – орал Вестер, стоя у скрытой двери.

Сейчас она уже не была такой уж неприметной. Вокруг неё было полно следов, в том числе на механизме, открывающем дверь. Только он не работал. По крайней мере снаружи.

– Дайте я её вскрою, – предложил один из бойцов.

Он с размаху ударил стальным двуручным топором в щель дверного проёма, но добился лишь небольшой царапины на материале убежища.

– Идиот, её без ночного навыка не вскрыть! Всё, это конец, – продолжал истерить капитан.

Я попытался просканировать пространство за дверью. Но головная боль не давала сосредоточиться. Глоток шмурдяка помог прийти в норму. Однако попыток использовать навык я не повторял. Был вариант ещё подогреть дверь дневной частицей, но о ней мало кто знал. Не хотелось выдавать свой козырь раньше времени.

– Что будем делать? – спросил один из офицеров.

– А что тут сделаешь? Разве не ясно? Пиздец нам всем! –

орал Вестер.

В пещере собралось около сотни ночных и несколько десятков простых людей. Хотя и ночных сейчас можно назвать обычными людьми.

– Где остальные? – спросил я.

– Какие остальные? – уточнил Войс.

– Нас выходило сотни две из клан холла. А сейчас только сотня осталась.

– Остальные сдохли при нападении на сумеречников. Наш благородный капитан повёл нас в бой. А когда запахло жареным – первый же сбежал, – громко сказал один из рядовых.

– Ах ты сука, а ну закрой свою пасть! – рявкнул Вестен, доставая меч.

Капитан замахнулся на бойца, но я задержал его руку занесённой над головой силой мысли и шагнул к нему.

– Отпусти, выродок! Хватайте его, он на подсосе у сумчатых!

– Заткни пасть! – рявкнул я и вlepил ему кулаком в нос.

У того взгляд стал ещё более остервенелым, из носа потекла кровь, а ноздри раздувались, разбрызгивая её.

– Я капитан! А ты... Ты ничтожество!

Я врезал ему ещё раз, от чего он завалился назад. Хоть в пещере и было тесновато, его никто не подхватил. Народ даже немного расступился, чтоб Вестер не зацепился ни за кого. Его меч упал рядом с ним.

– Ты потерял своё звание, когда повёл своих людей на бессмысленную смерть. Да ещё и сам сбежал.

– А что мне было делать?! – его голос из яростного, перешёл в виноватый.

– Для начала не отдавать тупых приказов. А если уж ввязался в бой – выходи из него грамотно, с минимальными потерями.

– Ты меня учить ещё будешь? – снова закипал он, одновременно ощупывая землю рядом с собой.

Один из бойцов отодвинул ногой меч Вестера, до которого тот почти дотянулся. Капитан начал отползать назад, а я подходил к нему.

– Нет, я не буду тебя учить. Твои бойцы тебя научат, – спокойно ответил я и кивнул парням, ждавших разрешения.

Вестера поглотила толпа. Били его недолго. Буквально через десять секунд я услышал предсмертный хрип капитана.

Я теперь на примере Дантиста знаю, что врагов нельзя оставлять в живых. Даже лишившись всего они смогут создать проблем. А Вестер, хоть и не в открытую, но был мне врагом. Он одним дебильным приказом уменьшил нашу численность вдвое. Зачем было нападать на сумеречников, когда нас в разы меньше и мы без навыков?

Бросив взгляд на дверь, я быстро переключил мысли в нужное русло. Как её открыть?

Решение пришло само собой.

Дверь приоткрыли изнутри и в щель просунулась голова

паренька лет двадцати.

– Эй ребята, как насчёт... – начал он говорить, высовывая голову, но запнулся, увидев нас.

Я придержал дверь телекинезом, хотя это уже не требовалось. Трое мужиков потянули её на себя. Ещё двое вытащили паренька, хотевшего что-то предложить своим сослуживцам.

– Не убивайте! – заверещал он писклявым голосом.

– Да мы и не собирались. Где Хард? – спросил Войс.

– Т-т-там... Я п-п-проведу, – робко предложил парень.

– Ну держись, Хард. Я иду по твою душу... – сказал я с улыбкой.

Глава 70

Паренёк завёл нас в комнату, где находилась будка вахтёра и сменная одежда. Судя по тому, что будка пустовала – парень и был дежурным по смене.

Сменной одежды на вешалках почти не было. Лишь пара костюмов. Сначала было желание сделать всё тихо. Надеть костюмы и спокойно пройти по коридорам. Посмотреть, где и сколько охраны и самое главное – узнать где сидит Хард. В случае, если наш провожатый нас выдаст или кто-то другой поймёт неладное, я бы отправил сигнал остальным и начался бы штурм. Но затем я вспомнил про чёртовы нулевые кристаллы. В коридоре, я лишусь своих навыков, пусть и на время.

Поэтому решено было идти всей толпой, прихватив и парня с собой.

Войдя в коридор, я сразу почувствовал слабость, от излучения нулевых кристаллов. Хотя на самом деле это не слабость, а лишь отсутствие усиления от частиц. То есть я был в своём нормальном состоянии.

Кстати после проявления дневной частицы, днём я себя больше не чувствовал немоощным и уставшим. А вот теперь, когда ночная частица деактивирована ночь стала для меня самым нелюбимым временем суток.

В коридоре былолюдно. И все были при оружии. Но при

этом никто не решился нападать на нашу толпу. Охранники просто впали в ступор, увидев, что в комплекс вошло столько людей, причём из их же клана.

Это даже лучше, чем я рассчитывал. Я думал, что придётся прорываться с боем, ломать наспех поставленные баррикады, убивать людей, которые лишь выполняют приказ. Но нет. Мы спокойно шли, под недоумёнными взглядами обитателей убежища.

Хотя среди этих ночных полным-полно ублюдков, которые не прочь убить ребёнка, ради его частицы или держать детей в камерах и ставить над ними эксперименты. Но этих тварей я вычищу потом. Сначала нужно отрубить голову этой змее.

– Дружок, мы уже минут десять бродим по этим коридорам, долго ещё? – спросил я сопровождающего.

– Нет, Хард устроился в самом дальнем уголке на втором этаже комплекса.

– Здесь есть второй этаж?

– Даже третий есть, но туда вход только для инженеров. Там механизмы всякие находятся...

– А на нижних этажах тогда что?

– На первом учёные работают. На минус первом держат подопытных и там же всякие комнаты для опытов и тренировок. На минус втором находится реактор и насос, туда тоже только персонал пускают. А живут все и проводят свободное время на втором. Ну ещё и охрана вся на первом. Но тут

для них немного комнат. Весь клан не помещается, поэтому многие сейчас разбрелись по всем этажам, – сумбурно и сжато рассказал наш пленник.

– А дети где сейчас?! – оживился я.

Появился соблазн сначала найти Лизу.

– На минус первом. Сейчас процедуры не проводят. У детей тоже ночная частица не работает, а другим здесь мало внимания уделяют. Хотя после аварии на сумеречном вулкане только этот остаётся...

– Так ты давно здесь работаешь?

– Нет, пришёл вместе с остальными, когда пропали навыки.

– Откуда тогда столько знаешь?

– Так нас сразу ввели в курс. Да и интересно было узнать всё.

– И как ты к этому относишься? Не смущает, что над детьми опыты ставят, детства их лишают?

– Времена нынче такие. Приходится идти на жестокие меры. Гибриды необходимы этому городу. Они лучше всех справляются с мутантами. Да и детство у них было, до десяти лет никого из детей не трогают. Ну а дальше да, тренировки, казарменное положение и так далее.

– А то что их умирает больше половины во время опытов? Тоже необходимая жертва?

– Ну, вроде того.

– Скажи, а у тебя есть дети?

– Нет.

– Тогда ясно. Если бы были, ты бы по-другому к этому относился. Что если б твоего ребёнка забрали на опыты, а потом на органы пустили?

– Ну... Тогда бы я убил всех ублюдков, которые это сделали.

– Тогда почему ты нам мешаешь?

– В каком смысле? Я же веду...

– Рот закрой! – рявкнул я и все замерли, уставившись на меня. – Думаешь я не был здесь ни разу? Мы второй раз проходим по этому коридору, и он не ведёт к лестнице на второй этаж.

Паренёк аж побледнел от страха. Охрана комплекса, которой в коридоре было меньше, чем нас, тоже напряглась. Но нападать никто не стал. Уже ясно, что люди Харда тянут время, чтоб он успел спрятаться или подготовиться к нашему появлению.

– Скажи, насчёт того, что Хард на втором этаже, ты соврал?

– Н-н-нет.

– Хорошо. Наши уже должны были открыть дверь на лестницу. Пройдёмся к твоему начальнику.

До лестницы было недалеко. Ещё с прошлого раза я вспомнил почти всю планировку. Наши и правда окрыли бронированную дверь на лестницу, попав к пульту управления и обезвредив охрану. Хотя никто и не сопротивлял-

ся. В целом людей Харда в комплексе было в разы больше. Но все были рассредоточены и только последние пять минут пытались перегруппироваться. Но не успели. На второй этаж попало не больше сотни бойцов, что мне и было нужно. А именно мне нужны были зрители. Если я убью Харда наедине в его комнате, пусть и с парой-тройкой телохранителей, особой репутации среди остальных мне это не даст.

Совсем другое дело, если я публично расскажу о всех его грехах и убью в равном бою. Хотя он не совсем равный, у меня всё же есть кое-какие козыри. Например, мерканим.

На втором этаже охраны было побольше. Но и они не спешили на нас нападать, что меня только радовало. Как бы я ненавидел самого Харда, при этом в клане есть много хороших людей. Взять к примеру Войса. Если бы я не был с ним знаком, то возможно столкнулся бы с ним на поле боя. Не хотелось бы этого.

По сути в большинстве войн виновата не страна с её населением, а правители, с их жадой власти и денег.

Хотя и падоков, таких, как Данти, здесь хватает.

Нас остановили в зале, где собралась основная масса бойцов. Двести человек поместились без особых проблем. Да, для полномасштабного боя здесь тесновато, но я надеялся обойтись без этого.

Вскоре толпа расступилась и к нам вышел Хард, вместе с Дораном.

– Так-так, кого я вижу. Мой офицер чем-то недоволен?

Бунт поднять вздумал? Варус, я думал мы с тобой договорились.

– О чём? Что ты будешь держать мою жену в плену? Или что бросишь своих бойцов на растерзание двух кланов и сектантов?

– О том, что я не выдам твою тайну. Ты изгой, который должен был умереть за стенами города. Но я дал тебе второй шанс, дал звание, дал цель! А ты чем решил отплатить?

– Изгой... И что же я такого сделал? За что меня изгнали? Не хочешь рассказать мне и своим людям?

– А знаешь, давай расскажу. Этот человек собирался сдать весь наш клан остальным. В том числе и мэру города, хотя этому жирному ублюдку плевать на всех нас. Варус хотел остановить опыты, которые делают наш клан сильнее. Хотел, чтобы всех нас убили.

Толпа загудела. Кто-то и правда повёлся на этот бред?

– Ничего подобного. Я лишь хотел прекратить эксперименты над детьми.

– Зачем? Чтоб мы остались беззащитными перед мутантами? Гибриды – самые сильные воины, способные сражаться с любыми мутантами и не имеющие уязвимых мест.

– Да, они сильнее чем любой другой боец. Но смертность при этом слишком высокая. Чтоб создать одного гибрида должно погибнуть пять, а то и десять детей с частицами. Разве оно того стоит? Один гибрид не заменит пятерых и тем более десятерых бойцов! И это только объединение двух ча-

стиц в одном теле. А сколько у вас удачных объединений трёх частиц?

Хард вдруг заулыбался.

– О-о, я рад, что ты спросил. Есть у нас очень необычный образец. Девочка, которая умерла, но потом воскресла. Прямо как ты. И внешность у неё загадочным образом поменялась. Тоже, как и у тебя. А может вы родственники? Точно, она же твоя дочь!

– Ах ты ублюдок! – взбесился я и едва не набросился на Харда.

– Видишь, у нас есть прогресс, несмотря на твои разрушения. Что, думал, что я не узнаю, что это ты подорвал сумеречный вулкан?

Толпа снова загудела, на этот раз ещё сильнее.

– А сколько там детей погибло от твоих рук? Ты и здесь хочешь устроить то же самое? А ещё мне что-то говоришь... Вот настоящий убийца, который лишает нас всего, к чему мы шли столько лет!

По настроению толпы я понимаю, что Хард побеждает в этом словесном бою. И это не просто обмен оскорблениями. Люди перейдут на его сторону, а я стану в их лице врагом номер один. Нужно взять себя в руки. Но Лиза... Что этот ублюдок сделал с ней?!

– И к чему привели твои опыты? Клан лишился своей силы, город грабят сумеречники и сектанты, а ты сидишь в убежище и убиваешь детей, которых десятилетиями отби-

рал у родителей. Люди, очнитесь! Неужели такой судьбы вы хотите для своих потомков?

– Это временные меры! Когда мы изучим частицы и ДНК – то сможем создавать гибридов без смертей. Да их и создавать не нужно будет, они просто будут размножаться.

– Хватит. Можешь ставить опыты над собой. Можешь над мутантами, но людей против их воли не трожь.

– Ну да, какой-то изгой будет мне указывать что делать? Да кто ты такой?! Ничтожный шакал! Думаешь люди пойдут за тобой? Да тебя могли сумеречники завербовать или вообще сектанты!

– Ещё заикаешься о работе с сумеречниками? А не ты ли с ними совместные опыты проводил? А не ты ли отправил ко мне Руфуса, втереться в доверие, а затем ударить в спину? Но я против войны с другими кланами. Мы должны сражаться с монстрами за стеной и людьми за морем, а не грызть друг-другу глотки и отнимать детей у их родителей!

Толпа загудела, но в этот раз одобрительно.

Теперь лицо Харда перекосилось от злобы.

– Всё равно тебя никто не поддержит. Ты просто изгой, без права находиться в этом городе.

– А я и не претендую на место главы.

– Да? И кто же будет править этим кланом, если не я? Давай, покажи мне более достойного кандидата! – Хард самодовольно улыбнулся, осматривая толпу и театрально разводя руки в стороны.

Послышались смешки, но в основном от сторонников Харда.

– Войс справится намного лучше тебя! – заявил я.

Повисла тишина. Люди удивлённо смотрели то на меня, то на Харда, то на Войса, который стоял рядом со мной.

– Войс хороший офицер, но кланом руководить не сможет.

– Уж в пещере сидеть точно не станет, как трусливая крыса. Когда ты бросил своих людей в клановом доме, именно Войс вывел их оттуда. И вместе с ним мы пробивались через ворота, когда ты приказал не пускать своих соклановцев. Такой глава вам нужен? Трусливый и жестокий? Который будет жертвовать кем угодно ради своей власти? Который заставит вас убивать соклановцев? По-моему пора что-то менять!

– Ах ты... Ты... Мразь, сука! Убейте его! Убейте их всех! – завопил он покраснев от ярости.

Никто и не двинулся с места. Тогда Хард пихнул своего зама вперёд, тыча в меня рукой. Тот сделал пару неуверенных шагов в мою сторону, но даже не успел достать оружие, как Войс заехал ему кулаком в челюсть. Доран не был хлипким, но отключился от одного, пусть и мощного удара.

– Что и требовалось доказать. Хочешь, чтоб другие проливали кровь за тебя? – спросил я, шагнув к Харду.

– Да как ты, тварь, смеешь?! – завопил он и бросился на меня.

Войс собирался и его ударить, но я остановил его жестом.

Хард сначала хотел справиться со мной кулаками. Выпендрёжник.

Видимо последний раз он ими пользовался ещё когда не был главой клана. Я без особых трудностей увернулся от трёх мощных ударов. Это его взбесило, и он схватился за свой меч.

Фехтовал он намного лучше, чем размахивал кулаками. Стал пару раз опасно свистнула у меня над головой. На третий раз он ударил чуть ниже. Я парировал выпад своим мечом и нанёс ответный удар. Точно в солнечное сплетение. Хотя частицы сейчас не активны – это по-прежнему самое уязвимое место у одарённых.

Хард выпучил глаза, глядя на меня, будто не верил, что такое возможно. А затем рухнул на пол.

Воцарилась гробовая тишина.

Похоже никто не ожидал такой развязки. Да я и сам боялся, что начнётся бойня. Но всё вышло просто идеально. Теперь осталось выследить всех, кто по придерживается взглядов Харда. И начать можно с Дорана. Как его правая рука он знает о всех планах и секретах мёртвого босса. И это всё нужно из него вытащить.

– Войс! – крикнул кто-то из толпы.

– Войс! – повторило ещё больше человек.

– Войс, Войс, Войс! – скандировали уже все, кто был в зале.

Поднялся оглушительный радостный крик. В голосах лю-

дей слышалось облегчение. Они наконец избавились от тирана. Хотя на самом деле радоваться ещё рано. Ночной амулет в руках у Дантиста, а люди воды планируют масштабное наступление на город. Да и с мерканимом нужно что-то сделать, ведь он неизбежно становится всё сильнее.

Как только скандирование стихло, Войс начал говорить.

– Спасибо за доверие. Я сделаю всё возможное, чтоб сделать клан лучше. Но мне нужна ваша помощь. Эксперименты над детьми мы прекратим. Кто проявит добровольное желание – смогут получить вторую частицу, но вероятность успеха не высока, так что это на ваш страх и риск. Я ещё поговорю с персоналом, возможно мы будем проводить опыты над мутантами. Но не над детьми это точно.

– Верно! Правильно. Вернём детей их родителям! – поддержала Войса толпа.

– Однако сейчас в приоритете найти клановый амулет. Если кто не знает – это артефакт, управляющий нашими частицами. Сейчас он в руках у Дантиста. Он примкнул к сектантам и устраивает беспорядки по всему городу. Нужно прижать этих ублюдков и вернуть нашу реликвию.

– Но у нас нет навыков! – возразил кто-то из толпы.

– Да, пусть их другие кланы сотрут, им это раз плюнуть...

– У сектантов есть оружие, сделанное по той же технологии, что и эти кристаллы, – сказал Войс, указывая на потолок. – Так что в бою с ними навыки не помогут никому. Конечно, такого оружия у них мало, но нужно действовать

осторожно. Пора всем кланам объединиться перед общей угрозой.

– Сумеречники напали на нас, как только мы лишились навыков. Как с ними можно вести дела?

– С ними у нас будет отдельный разговор. Половина их клана работала с Хардом, многих уже убили, а остальных ещё нужно будет вычислить. Но начнём со своего клана.

Люди начали недоуменно переглядываться. Кто-то со страхом, а кто с любопытством в глазах.

– Дорана и этих двоих под замок, – приказал Войс, указывая на телохранителей Харда.

Те не стали сопротивляться. Без навыков, да и против такой толпы они бы ничего не сделали.

– Войс, нам ещё нужно остальные этажи зачистить. Кто-то может попробовать сопротивляться, – напомнил я.

– Извини, Варус, но это мы сделаем сами, – громко заявил Войс.

– Но я знаю этот комплекс, меня здесь всё детство держали, я могу помочь.

– Вот именно, ты здесь пробыл слишком долго, а все прекрасно знают, как гибридам промывают мозги. Извини, но я не могу тебе доверять, – ещё громче объявил Войс.

– Что? Я же помог тебе. Я лично убил Харда.

– Спасибо, конечно, но это ещё ничего не значит. Может это часть твоего плана. Посидишь в камере, пока не решишь выдать все свои секреты. Взять его!

Я стоял, открыв рот от удивления. Люди вокруг тоже были в шоке от такого приказа. Но бойцы послушались нового главу клана и повели меня в камеру на минус первый этаж.

Вот я и вернулся в родные стены.

Правда сейчас, в отличие от детских лет, ко мне относились неплохо, даже с некоторым уважением. Похоже большинству людей не понравился приказ Войса, хотя у многих на лице была довольная ухмылка, когда меня уводили.

А оказался я в одной камере с Дораном, как когда-то с Дантистом. В тот раз наше сотрудничество ничем хорошим не закончилось...

Когда Доран пришёл в себя, то с удивлением уставился на меня.

– А ты здесь какого чёрта делаешь? – спросил он.

– Похоже я сделал ставку не на того... – буркнул я.

– Что, твой друг оказался совсем не друг?

– Отвали.

– Как знаешь... Но это ещё не конец, – многозначительно пообещал Доран.

Глава 71

Я до самой ночи не смыкал глаз и не сводил их с Дорана. Тот пытался выглядеть расслабленным, но я чувствовал, что ублюдох нервничает. Вот только я не понимал причину. Либо он хочет меня прикончить, когда я усну, либо ждёт, что за ним придут.

Я больше склонялся ко второму варианту. Хотел бы убить – напал бы сразу, как только проснулся. Он не выглядит трусом. Да и мускул на нём больше. Я уже тоже поднабрал немного в мышечной массе. Хотя режим питания, тренировок и сна не соблюдаю. Видимо частица помогает организму вместе с шмурдяком.

Кстати о нём. Нас до сих пор не кормили и не давали необходимой жидкости. Ладно на Дорана всем плевать, но чем я так не угодил Войсу?

Или про нас попросту забыли? Нет, дел у них хоть и много, но не до такой же степени. Странно всё это.

Ночь тянулась долго и мучительно. Хотелось спать после тяжёлого дня и сумерек. Хотелось получить ответы на множество вопросов. Но больше всего я хотел прогнать прочь тысячу мыслей, которые носились в моей голове, как рой пчёл в улье.

Что этот ублюдох сделал с моей дочкой? Он сказал, что у неё все три частицы. Так же, как и у меня. Она чудом

не умерла после операции. Или нет? Может частицы прижились в нас неслучайно?

Пока я размышлял об этом, Доран прикемарил сидя на кровати. Хм... Выходит он не ждал, пока я усну? Или просто не выдержал? А может он вообще не спит, а только притворяется, усыпляет мою бдительность...

– Эй, придурок? – негромко произнёс я.

Ответа не последовало.

– Азул, слышишь меня? – спросил я шёпотом.

– *Я надеюсь первое обращение было не ко мне?* – раздался недовольный голос мерканима в моей голове.

– Дневная частица, которая во мне прижилась. Это из-за тебя?

– *Сложно сказать. Я впервые нахожусь в чужом теле и не знаю всех тонкостей. Кстати, осталось всего шесть дневных частиц и мы в расчёте. Хотелось бы поскорее обрести свободу.*

– Если ты не заметил, то я сейчас и сам не совсем свободен.

– *Да брось, это всё ненадолго. Твой дружок только использует тебя как приманку.*

– Приманку? Для кого?

– *Ну ты и тугодум...*

– Для сторонников Харда? Но при чём тут я?

– *Да при всём. Ты убил его, ты руководил бунтом, ты предложил нового главу... А сейчас ты без охраны и ору-*

жия – лёгкая добыча.

– Чёрт, а ведь точно... И что мне делать?

Я поднялся, осматривая комнату на предмет оружия. Но ничего, что можно использовать как оружие, в камере не было.

– *Расслабься. Войс наверняка за тобой присматривает.*

– А если нет?

– *Ну тогда не дай себя убить.*

За дверью послышался шорох. Шарканье ног и шелест оружия, извлекаемого из ножен резали слух, хоть и были очень тихими.

Я вцепился руками за койку, надёжно закреплённую к стене и полу. Оторвать не удалось. Проще себе руку вырвать, чем эту конструкцию. А вот тумба, которая стояла недалеко от входа, не была закреплена совсем. Она сама по себе прилично весила, хоть и была пустой. Не знаю зачем её здесь вообще поставили, но она мне очень пригодилась.

Как только дверь открылась, внутрь вошло три человека.

Тумба прилетела в голову первому, толком не успевшему осмотреться. Мужик рухнул на пол, уронив свой меч недалеко от меня.

Второй визитёр среагировал быстро. Он бросился ко мне, пытаясь оттолкнуть ногой упавший меч соратника. Только я был быстрее и успел его поднять.

Мне пришлось отбивать удары сверху. Яростные и быстрые. Однако не очень точные и предсказуемые. Убийца яв-

но растерялся, не ожидая отпора и просто пытался меня забить как можно быстрее. Это его и погубило. Первые удары я просто отбивал поднятым мечом. Каждый из них был сильнее предыдущего. А затем я просто уклонился от очередного взмаха. Мужик потерял равновесие и завалился вперёд, прямо на мой меч.

Третий в это время выводил Дорана из камеры. Я соби-
рался броситься за ними, но они закрыли дверь у меня пря-
мо перед лицом. А через секунду за ней послышался грохот
и лязг железа.

На пол упало два тела. Раздались приглушённые голоса.

– Это Варус?

– Нет, второй. Его пытались вывести.

– А ты где был? Почему сигнал вовремя не подал?

– Да бля, что поссать нельзя отойти? Я тоже человек.

– Дебил ты. Из-за тебя их могли убить. Или убили. Пой-
дём глянем, как там этот...

Я отошёл от двери, не убирая меча.

Защёлкал механизм замка, и дверь открылась. В проходе
стояло два парня. За ними ещё целая толпа. Все хорошо во-
оружены и наготове.

– Этот живой, – с облегчением сказал один из них.

– Радуйся, дебил... – посоветовал второй.

– Эй, парень, убери меч. Мы пришли тебя спасти.

– Вы немного опоздали, – ответил я.

Меч я всё же опустил, но из рук выпускать не стал.

– Слушай... Только Войсу не говори, ладно? Иначе он мне яйца отрежет, – попросил меня рыжий паренёк, лет двадцати пяти.

– Так я был приманкой? А ты облажался и меня чуть не прикончили. И с чего это я должен молчать?

– Прости, мужик, я просто в туалет отходил.

– Всё нормально, – кивнул я.

– Фух, спасибо, – выдохнул рыжий.

Парень сильно нервничал, руки его дрожали, а глаза бежали и смотрели куда угодно, только не на меня.

– Значит, я могу идти?

– Да, но лучше один не ходи, – посоветовал мне второй охранник, который был постарше.

– Да уж я получше вашего справлюсь.

– Просто тут может быть ещё много сторонников Харда.

– Этот ещё жив, можете допросить его, – кивнул я на мужика, которого вырубил тумбой.

– Отлично, парни, тащите его на минус первый. А тебя Войс велел в столовку отправить. Прости, что не кормили. Всё для правдоподобности.

Я снял с убитого мной мужика пояс с ножнами и флягой. Понюхал содержимое. Шмурдяк. Сделал пару глотков. Отвратительно на вкус, но необходимо организму. Зря я не использовал трансформацию... Боялся, что не смогу назад обратиться. Но как оказалось, у убийц была нужная мне жидкость. Ну да ладно, итак справился.

Я покинул камеру вместе со всеми, но торопиться не стал. Дождался пока все разойдутся, а сам проследил за рыжим поганцем.

Меня удивило, что первым делом он пошёл в туалет. Хотя вроде как ходил туда, перед нападением.

Либо у него недержание, либо он намеренно оставил пост. Следить, как он мочится или гадит я не стал. Никуда он не денется. А вот пожрать и поспать вовсе не помешает.

Но сначала найду дочь.

Коридоры были практически пустые. Лишь некоторые охранники стояли на своих постах или патрулировали этажи. Меня узнали и без вопросов пропустили на минус первый, где держали всех детей.

– Почему детей ещё не отпустили? – спросил я охранника на этаже.

– Не знаю, распоряжения не было.

– И долго собираетесь их там держать?

– Не знаю... Так девать их некуда. Свободных спален нет, все заняты. Да и разобраться нужно кому из них успели мозги промыть, а кому нет.

– Верно... – согласился я, вспомнив одного гибрида возле нового посёлка.

Он тогда так фанатично сражался за сумеречников, что и слушать меня не хотел. А ведь таких может быть много, если не все.

– Я хочу увидеть свою дочь. Она там? – спросил я, указы-

вая на дверь.

– Эмм... Я не знаю.

– Твою ж налево, ты хоть что-то знаешь?

– Знаю, что у нас теперь новый глава.

– А меня не знаешь?

– Не знаю.

– Я Варус.

– Аа, тот самый Варус? Войс говорил о тебе.

– И?

– Что «И»?

– Что он сказал?

– Кто?

Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Как же меня бесит этот тормоз. Рорика чем-то напоминает. Но тот хотя бы не такой тупой.

– Войс что ли?

– Да, – как можно спокойней ответил я.

– А-а-а, он просил передать, что дочь в безопасности. Он забрал её к себе.

– А раньше нельзя было это сказать?! – психанул я и направился к «приятелю».

Тот нашёлся на втором этаже. Там, где совсем недавно скрывался сам Хард. У дверей дежурили знакомые мне ребята из его отряда, которые радостно поприветствовали меня и пустили без всяких проблем.

Наш новый лидер рылся в бумагах, да так внимательно,

что не заметил моего появления.

Комната была просторной. В центре стоял большой стол, а с двух сторон вдоль стен множество стеллажей с документами. За спиной Войса была ещё одна комната. Видимо подсобка, а дверь в неё была слегка приоткрыта.

– И как это понимать?! – громко спросил я, тем самым обозначив своё присутствие.

– О, Варус, я тебя не заметил.

– Может потому, что меня в камеру посадили?

– Не ори ты так... Тебе же всё объяснили.

– Да, после того, как чуть не убили. Предупредить не мог? Или там согласия моего спросить?

– Тогда эффект был бы не такой. Все должны были поверить. Сам понимаешь, у нас осталось много врагов...

– Да уж я заметил. Но это всё равно было подло. Мог хотя бы людей понадёжней для этого дела выделить.

– Хмм... Что-то пошло не так?

– Да, блин! Меня чуть не убили!

– Вар, не ори ты... Я больше суток не спал, голова раскалывается от всех этих бумаг и неотложных дел.

– Рыжий пацан, который должен был всех оповестить, оказался крысой. Его подкупили или запугали, хрен его знает, короче он не сообщил никому, когда в камеру вломились. Повезло ещё, что я не спал. Да и убийц было всего трое.

– Хмм... Значит Норс крыса? Не ожидал. И что ты их всех убил? Без оружия и навыков?

– Одного вырубил, одного убил, ещё одного твои бойцы обезвредили.

– Ну вот, всё же нормально, чего истеришь.

– Я те щас покажу истерику!

– Ладно-ладно, извини. Что ты ещё от меня хочешь?

– Где моя дочь?

– Может ты сначала успокоишься?

– Где, моя, дочь?! – всё больше злился я.

– Глубоко вдохни и медленно выдохни, – посоветовал мне Войс.

– Я не успокоюсь, пока не увижу её.

– Ладно, я не хотел, чтоб она видела тебя таким, но похоже тут ничего не поделать. Лиза, можешь выходить, – сказал Войс, повернувшись к задней комнате.

Дверь открылась полностью и в проходе появилась моя девочка, с улыбкой до ушей.

Я сразу бросился к ней, как и она ко мне, и мы крепко обнялись.

Она вымахала мне уже до груди. Сколько мы не виделись? Лет десять на земле прошло. А здесь я её видел лишь через окно камеры.

– Ты в порядке? Ничего не болит? Есть не хочешь?

– Всё хорошо, – взволнованно ответила Лиза. – А где мама?

– Мама сейчас у моего друга. Мы к ней скоро пойдём.

– Правда? Я так хочу к ней.

Я обнимал дочь ещё несколько минут, прерываясь лишь на то, чтоб рассмотреть её лицо.

Войс делал вид, что занимается своими делами. Но я заметил, как блестят его глаза от навернувшихся слёз.

– Спасибо тебе, друг, – сказал я и обнял его тоже.

В этот момент мне хотелось обнять всех и каждого. Кроме ублюдка Харда, пожалуй. И Данти. И Руфуса. Ладно, далеко не каждого. Но жизнь заиграла новыми красками. Я даже забыл про свою усталость и голод. Хотелось немедленно найти Татьяну и провести со своей семьёй всё оставшееся время.

– Обращайся, друг, – ответил мне Войс. – Всё это, конечно, очень мило, но не могли бы вы оставить меня. Мне нужно просмотреть все отчёты и историю каждого ребёнка, чтобы понять, кто что натворил.

– Натворил? – переспросил я.

– Да, некоторые из этих ангелочков проявляли чрезмерную жестокость. Убивали друг друга и персонал. Были попытки суицида, вандализм, ну и всё в этом духе.

– Не удивительно, учитывая условия. Ты же в курсе, что их и сейчас держат в пустой комнате?

– Да... Поэтому я и хочу побыстрее разобраться с документами.

– Почему не попросишь о помощи?

– Кого? Докторов, которые здесь работают? Ну уж нет, я лучше сам всё сделаю.

– Можешь своих людей попросить, им же ты доверяешь.

– Ты смеёшься?

– Похоже, чтоб я веселился?

– Нет, не похоже. Варус, никто из простых рядовых не умеет читать. А офицеры могут только своё имя написать или прочесть. Грамоте обучаются только богачи или высший командирский состав, то есть капитаны. Хотя здесь тоже детей учили читать и писать, но не стану же я им их дела давать на изучение и анализ?

– Вот как... Я совсем забыл об этом. Но я умею читать. Меня как раз тут научили.

– Хм... Мне бы пригодилась твоя помощь. Но ты, наверное, устал и голоден.

– Да это ерунда. Разве что я бы хотел к Татьяне сходить сначала.

– А вот этого не советую. На улицах всё ещё опасно. Дождись хотя бы дня. Да и с женой или дочкой даже днём лучше не выходить.

– А мы не отправим людей на зачистку?

– Я уже отправлял. Сектанты оказались куда многочисленней и организованней, чем мне сразу показалось. Мало того, что они успешно отбиваются от всех трёх кланов, так ещё и захватили верхний квартал. А за той стеной их не достать.

– Твою ж... – я запнулся, посмотрев на дочь.

– Пап, так мы не пойдём к маме?

– Пойдём, солнце, только немного позже.

– Хорошо, можно я тогда тебе помогу? Я тоже умею читать. Немножко...

– Давай так, я тебе буду давать некоторые документы, которые тебе можно читать, а ты мне скажешь знаешь этих детей или нет и что о них думаешь?

– Ух ты, давай.

И мы погрузились в работу. Время летело достаточно быстро. Было одновременно интересно и страшно читать о всех детях, опытах и прочих издевательствах. Ещё страшнее было читать о всяких жестоких поступках, которые совершали подопытные. Детьми их всех называть было неправильно. Многих не выпускали из комплекса до двадцати лет. Хотя в этом мире такой возраст считался совершеннолетием. И хоть дни здесь были длиннее, месяца состояли не из тридцати дней, как у нас, а из двадцати. А значит год по времени длился столько же.

Лизе мне сначала помогала. Она рассказала о нескольких девочках, с которыми она дружила. По её словам, они были вполне вменяемы, как и она сама. Но вскоре моя дочь устала и уснула прямо на куче отсортированных папок с бумагами. Я отнёс её в комнату Войса. За кабинетом, в котором мы работали, находилась подсобка с кроватью. А затем я снова вернулся к работе.

Всех детей мы перебрали где-то часов за пять. И это, не считая самостоятельной работы Войса. Всего в комплексе находилось шестьдесят три ребёнка от десяти до двадца-

ти лет.

Мы разделили их на три группы. Адекватные – такие как моя дочь. Их можно смело возвращать родителям и ни о чём не беспокоиться. В основном это были дети, которые провели здесь не больше трёх лет. Хотя были и дети постарше, которых можно было считать адекватными.

Вторая группа – вменяемые. Ничего серьёзного они не совершили. А если и навредили кому-то, то не со зла. В основном это дети тринадцати – восемнадцати лет. Склонны к жестокости, но только в случае серьёзного конфликта или в стрессовой ситуации. Например, если во время травли и буллинга со стороны сверстников. В принципе они придут в норму, когда окажутся в дружелюбной или хотя бы нейтральной среде. Но понадобится какое-то время на адаптацию.

А вот третья группа – неадекватные и невменяемые дети меня пугала. Таких было примерно одна треть от всех остальных. В основном в возрасте восемнадцати-двадцати лет, хотя и некоторых, кто помоложе, можно к ним отнести.

Эти дети были абсолютно сломлены. Им внушили, что все, кроме их начальства – враги. А врагов нужно уничтожать без жалости и сомнений. Впрочем, если доходило до драки, то они могли убить кого угодно, даже лучшего друга. У них часто случались приступы неконтролируемой агрессии, затяжные депрессии, даже галлюцинации. Хотя это не удивительно. Лечили и подчиняли детей очень ра-

дикально, применяя мощные препараты на основе реагентов из тел мутантов.

Мы долго спорили о том, что делать с этими беднягами. Выпускать в город и даже возвращать их родителям вот так просто нельзя. В них ещё не прошло подростковое бунтарство. А со своей силой они могут просто убить родителей, которых наверняка не помнят. Да и сами они уже не те дети, которыми были десять лет назад.

Но и убивать их за то, что они стали жертвами экспериментов нельзя. Придётся долго и упорно работать с ними, постепенно адаптируя их к социуму и направляя злобу на мутантов, а не людей.

Наконец закончив работу, я просто валился с ног и умирал с голоду. И начать решил с обеда.

Войс не стал пользоваться своей властью и привилегиями, а вместе со мной отправился в общую столовую. Правда там нам насыпали царские порции, которые мы с трудом доели. Вряд ли всех так кормят.

Место для сна найти было сложнее, чем столик в столовой. Убежище переполнено и не рассчитано на такое количество людей. Нет, вместиться тут может и больше народу, но о комфорте можно забыть. Общие спальни для солдат и учёных были переполнены, все койки заняты. Так что мне пришлось вернуться в свою камеру.

Вот только пройти мне не давала толпа бойцов, собравшихся возле туалета.

– Что происходит? Всех резко прижало? – поинтересовался я, пытаясь протиснуться к камере.

– Норса замочили, – ответил мне один из солдат.

– Знать бы ещё кто это...

– Да рыжий который. Прикинь, прямо в туалете грохнули.

– Да неужели? Значит ещё не всех крыс вытравили? Мда, покой нам только снится...

Глава 72

Поиски убийц я оставил стражникам, а сам завалился спать и проспал часов двенадцать, если не больше.

Странно, но меня даже никто не искал и не пытался убить. Хотя нашим врагам сейчас лучше вести себя потише.

Я нашёл Войса, который занимался в это время распределением детей. Первых перевели из нижних этажей в жилые и скорым временем должны вернуть родителям.

Тех, кому некоторое время нужно адаптироваться, распределили по камерам, так как за ними нужен постоянный присмотр, да и места для жилья сейчас нет. Но условия содержания у них стали значительно лучше. Начиная от питания и заканчивая отсутствием тренировок и испытаний.

Последних, самых буйных и неадекватных, тоже держали в камерах к ним скоро придут психологи из города. Хотя это не совсем психологи. Мозгами и отклонениями в них тут занимаются люди с сумеречной частицей.

– Какие у нас планы, глава? – спросил я Войса, когда узнал всё, что хотел о детях.

– Отвоевать город, вернуть амулет, вычислить врагов среди своих и вернуть детей их родителям.

– Кхм... Думаю нужно начать с чего-то одного.

– Ну искать сторонников старого режима мы уже начали. Допрос Дорана и одного из убийц многое дали. Доран ничего

не рассказал, но с нами сотрудничает один из детей, девочка пятнадцати лет, с хорошо развитой сумеречной частицей. Она проникла в его голову и узнала пару имён. А вот убийца оказался очень разговорчив. Даже без всяких пыток он сдал и рыжего, которого убили после провала, чтоб он не проболтался. Рассказал и про остальных. Пятерых мы уже нашли и допрашиваем. Хотя остальные уже, скорее всего, сбежали из города.

– Когда ты всё успеваешь?

– Приходится успевать.

– Ты хоть спал?

– Да, подремал немного за столом.

– Чёрт, Лиза же твою постель заняла...

– Ничего страшного. У меня в кабинете ей будет безопасней.

– Знаешь, я хочу отвести свою семью в посёлок. В городе сейчас такое творится и это ещё не худшее. Если ноксы нападут...

– Да, ты прав. Сумеречники с дневными не отобьются, даже если объединятся. Нужно поскорее найти амулет и вернуть наши навыки.

– Я займусь этим, – решил я.

– А я начну зачистку ночного квартала от всякого отребья. Сектантам нельзя давать время на укрепление.

– Поиски амулета тоже нужно начинать с сектантов.

– Бойцы уже собираются, так что ты тоже поторопись. Мо-

жешь обратиться к интенданту. Тебе выдадут форму получше, оружие и прочее.

– Ого, было бы здорово.

– Как и полагается капитану третьего ранга.

– Что? Я... Меня...

– Да, будешь моим замом. Вообще я бы тебя главой клана сделал, но Хард был прав, тебя плохо знают, хоть и уважают за пару подвигов.

– Нет, главой я быть точно не хочу. Да и заместителем тоже слишком геморно. Можно я каким-то офицером останусь?

– Ну уж нет. Раз ввязался в эту кашу, то и расхлёбывай её до конца.

– Но я практически не помню, чем занимался на службе ночного клана.

– Вспомнишь. Твоё дело руководить другими капитанами. Ставить перед ними задачи и проверять выполнение. Но это чуть позже, сейчас все вместе пойдём к сектанатам.

– Ты бы лучше поспал, – сказал я, глядя на измученное лицо Войса.

– Некогда спать. Сейчас шмурдяком подзаряжусь и буду в порядке. А ты иди скорей форму получай. Кстати, на складе тут обнаружилось оружие, которым пользовались сектанты.

– Мечи с нулевыми кристаллами? – уточнил я.

– Именно.

– Ого, это может нам пригодиться. Вот только... Почему люди Харда ими не воспользовались?

– Здесь от него нет никакого толку. По всему комплексу установлены нулевые кристаллы. А оружие дорогое, зачем его зря использовать?

– Верно. Да и против сектантов оно нам не пригодится. Зато против других кланов очень даже.

– Мы с ними собираемся дружить, ты не забыл?

– Нет. Но как говорится «хочешь мира – жди войны».

– Никогда такого не слышал. Звучит не логично.

– Зато жизненно. Слушай, а огнестрела здесь не было?

– Есть несколько экземпляров, но им никто не умеет пользоваться. Ночной клан привык к ближнему бою.

– Нужно это исправлять. Огнестрел даёт огромное преимущество.

– Раньше он был больше распространён. Но сейчас снарядов для него никто не делает, да и ухаживать не умеют. Разве что сумеречный клан может им пользоваться. А насколько я знаю, всё их оружие такого типа осталось в уничтоженном вулкане.

– Обучиться нетрудно. А вот патроны – это беда, конечно.

– Ладно, я смотрю ты в этом больше понимаешь. У тебя есть полномочия, так что можешь распоряжаться этим оружием, как считаешь нужным.

Мы договорились встретиться через час у выхода из комплекса. Войс отправился заниматься своими делами, а я

на склад за новым снаряжением.

Здесь не было столько одежды, оружия и прочего, как в самом штабе ночного клана. Но имелось несколько комплектов для офицеров и капитанов. Причём капитанские были на порядок качественней офицерских.

Вставки брони были не только в местах, куда приходятся большинство ударов, вроде плеч, бёдер и груди. Тонкие прутья, пластины, сетки чувствовались под каждым сантиметром ткани. Но при этом вес одежды был даже меньше, чем офицерский, с более толстыми листами брони.

– Из чего изготовлена эта броня? – спросил я кладовщика, выдавшего мне комплект.

– Хе-хе, первый раз у всех такой вопрос, – улыбаясь, начал отвечать мужик. – Здесь чего только нет. Волокна из сухожилий ноксов третьего и четвёртого ранга. Чувствуются как проволока, но намного легче и прочнее, да ещё и эластичней. Не сковывает движения и вшита в рукава, штанину и нагрудник. Короче везде, где нужны продольные волокна. Сеточка сделана по типу кольчуги, только звенья побольше и не так часто расположены. Но этого достаточно, чтоб остановить арбалетный болт. Её делают из редкого металла, а точнее сплава. Ну сейчас-то уже не делают, а вот раньше были мастера... Она вшита в плечи, бёдра, грудь и спину. Пластины брони тоже частично на плечах, ногах и руках есть. Они самые тяжёлые и самые прочные в этом комплекте. Из того же материала, что и сетка, только дополни-

тельно пропитаны какой-то хренью из дисков. Дневные твари самые бронированные, а высокоранговые выделяют что-то там, что делает их кожу и кости прочнее стали. Дорогая штука, но может спасти жизнь капитану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.